

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

SLAVIANSKII Sbornik

3

СЛАВЯНСКИЙ СБОРНИКЪ

ТОМЪ ТРЕТІЙ

ИЗДАНИЕ

ПОДЪ НАБЛЮДЕНІЕМЪ

Члена Славянскаго Комитета

П. А. Ельцова

РУССКАЯ БИБЛИОТЕКА

И. И. ЧЕРНОВА

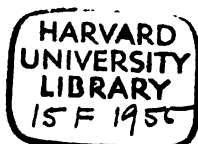
BIBLIOTHEQUE RUSSE

CONSTANTINOPLE PRESS

ПЕТЕРБУРГЪ — 1876

△
Pslav 646.25
✓

Ksana Per.

~~Slavic Division~~

~~43080~~

32

Типографія брат. Пантелеевичъ Казанская ул. д. № 33

О Г Л А В Л Е Н І Е

Отдѣлъ первый.

- I. Восточный вопросъ въ XVI и XVII вѣкахъ (по неизданнымъ Итальянскимъ памятникамъ)—профессора В. В. Макушева. 1
- II. Общественные и государственные вопросы въ Польской литературѣ XVI вѣка—профессора В. В. Макушева 27
- Введение.—I. Шляхта: 1) паны и шляхта; 2) воспитаніе и общественная школы; 3) домашняя жизнь шляхты.
- III. Орывки Византійскаго эпоса въ Русскомъ—профессора А. Н. Веселовскаго 122
- Повѣсть о Вавилонскомъ царствѣ (текстъ и объясненія).
- IV. Слѣды Русскаго вліянія на старо-Польскую письменность—профессора В. В. Макушева. 166
- V. Сербскія житія и лѣтописи, какъ источникъ для исторіи южныхъ Славянъ въ XIV и XV вѣкахъ—В. В. Ключановскаго 183
- VI. Резья и Резьяне—профессора И. А. Бодуэна де-Куртене. 223
- VII. Изъ исторіи Византіи въ XII вѣкѣ—профессора В. Г. Васильевскаго. 372
- Южно-Итальянская война (1156—1157).

Отдѣлъ второй.

- VIII. Краковская академія наукъ—А. Б. Киркора. . . 1
- Историко-библіографическій очеркъ.
- IX. Институтъ Осолинскихъ во Львовѣ—А. Б. . . . 41

Х. Библиографическія Замѣтки—П. А. Червяковского. 44

Отзывъ Поляка о Герцеговинскомъ возстаніи и о Герцеговинцахъ.—Элизэ Реклю о Босніи и Герцеговинцахъ.—Еще о Турецкихъ Сербсахъ.—Воспоминанія о Бѣлградѣ.—Отзывъ Поляка о Болгарахъ.—Древняя республика Дубровницкая.—Новое изданіе Болгарскихъ народныхъ пѣсень.—Новый трудъ: «Введеніе въ исторію Славянской литературы».—Проектъ Энциклопедіи Польскихъ древностей.—Этнографическое изслѣдованіе Оскара Кольберга о Краковякахъ.—Латино-Польскій словарь реченій Магдебургскаго права.—Черты общественной жизни въ современной Чехіи.—Карлъ Либельтъ.—О современномъ состояніи языковѣдѣнія у Поляковъ.

Отдѣлъ третій.

XI. Каница, Этнографическій очеркъ Болгаръ въ переводѣ Е. П. Барсовой.	1
XII. Войтеха Кентржинскаго, О Мазурахъ—въ переводѣ В. Недзвецкаго.	48
XIII. Крестьяне въ Польшѣ наканунѣ послѣдняго ея раздѣла—въ переводѣ П. А. Червяковского	69
XIV. Указатель	1

**СЕРБСКІЯ ЖИТІЯ И ЛѢТОПИСИ,
КАКЪ ИСТОЧНИКЪ ДЛЯ ИСТОРИИ ВЪЖНЫХЪ СЛАВЯНЪ,
ВЪ XIV И XV ВѢКАХЪ.**

Литература, современная Стефану Душану, не смотря на блестящую эпоху его царствованія, по достоинству гораздо ниже литературы времени Стефана Немани и его первыхъ преемниковъ; равно какъ и жупанство Немани имѣетъ больше достоинства, нежели царство Душана: изъ жупанства перваго развилось королевство, а за царствомъ послѣдняго послѣдовало окончательное паденіе Сербскаго государства ¹⁾. Не смотря на то, что въ эпоху правленія Душана Сербское государство достигло степени самодержавнаго царства, литература этого періода не могла развиваться. Дѣло въ томъ, что идея самодержавія, положенная первымъ основателемъ Сербскаго государства, Стефаномъ Неманею, стала колебаться въ народѣ сейчасъ же, при его преемникахъ, которые первые подали примѣръ подавленія этой идеи: возстаніе Вукана противъ Стефана Первовѣчаннаго и другія вплоть до Стефана Душана поколебали въ глазахъ народа святость этой идеи. Задатки такого направленія въ Сербскомъ народѣ сильно укоренились, чрезъ что духъ самодержавія окончательно палъ, а съ нимъ вмѣстѣ и литература. Гениальная личность царя Душана и его идея самодержавія не въ силахъ были возвратить Сербской народности прежнее направленіе.

Письменность, начавшаяся быстро развиваться со временъ Немани, имѣла въ концѣ XIII и началѣ XIV в., одного изъ своихъ представителей въ лицѣ архіепископа Даниила II († 1336). По времени своей дѣятельности на поприщѣ историческомъ и литературномъ, Даниилъ хотя и не входитъ въ періодъ, рассматриваемый

¹⁾ Ягичъ, «*Histor. knižev.*», стр. 172.

нами (отъ смерти Стефана Душана, т. е. съ 1355), но такъ какъ твореніе съ его именемъ обнимаетъ періодъ до 1376 г., мы должны разсмотрѣть его труды и указать, что писано собственно имъ самимъ и что дополнено послѣ его смерти другими.

Архіепископъ Даниилъ былъ сынъ знатныхъ родителей Сербскаго происхожденія ¹⁾. Получивъ хорошее, по тогдашнему времени, образованіе, онъ поступилъ ко двору Сербскаго краля Стефана Уроша II Милутина ²⁾ (1275—1321); затѣмъ вскорѣ принялъ монашеское постриженіе въ Кончульскомъ монастырѣ ³⁾, откуда перешелъ въ Жичскій, уже въ санѣ пресвитера ⁴⁾, а чрезъ полтора года мы видимъ его игуменомъ Хиландарскаго монастыря. Избраніе это состоялось ⁵⁾ по соглашенію между архіепископомъ Евиміемъ и кралемъ Стефаномъ Урошемъ II Милутиномъ, въ 1302 году, какъ полагаетъ Рачкій ⁶⁾. Во время игуменства Даниила, Хиландарскій монастырь подвергся нападенію разбойниковъ, нанятыхъ Византійскимъ императоромъ Андроникомъ II Палеологомъ (1282—1328), для борьбы съ Турками, отнявшими тогда у Грековъ Никею въ Малой Азіи. При защитѣ монастыря, Даниилъ оказалъ большія услуги ⁷⁾. Послѣ перемирія съ ними (1307) ⁸⁾, Даниилъ поручилъ Хиландарскій монастырь своему ученику Никодиму, а самъ отправился въ Сербію, съ тѣмъ, чтобы обо всемъ рассказать Сербскому кралю. На заявленіе игумена Даниила о великой бѣдѣ, претерпѣваемой Аеонскими иноками отъ разбойниковъ, Сербскій краль отвѣтилъ: «приходи ко мнѣ, будешь жить въ покоѣ». Но Даниилъ предпочелъ лучше страдать со своими соиноками, и возвратился на Аеонъ. Послѣ этого ему съ братіей пришлось испытать еще большее угнетеніе отъ враговъ. Монастырь былъ разоренъ, но братія, ободряемая игуменомъ Данииломъ, осталась на мѣстѣ и скоро, благодаря руководству мудраго своего игумена, привела все въ порядокъ. Даниилъ послѣ этого оставилъ Хиландарскій монастырь и поселился въ уединенной кельѣ св. Саввы въ Кореѣ ⁹⁾. Возникшая въ то время въ Сербіи междоусобная борьба между Милутиномъ и сыномъ его Стефаномъ заставила Даниила покинуть уединенную жизнь. Въ самомъ началѣ этой борьбы Ми-

¹⁾ Даниичичъ, «Животи краљева и архиепископа Српскихъ — написао архиепископ Данило и други». У Загребу. 1866. Житіе архіепископа Даниила II (нашего писателя) стр. 331. ²⁾ Ib. стр. 333. ³⁾ Ib. стр. 335. ⁴⁾ Ib. стр. 336.

⁵⁾ Ib., стр. 338.

⁶⁾ Рачкій, «Осјена starijih izvora». См. «Knjevnik», годъ 1865, книга II.

⁷⁾ «Житіе арх. Даниила», II, стр. 342. ⁸⁾ Ib. стр. 357—359.

⁹⁾ Ib., стр. 344—356.

лутинъ призвалъ Даниїла къ себѣ въ совѣтники и, назначивъ его епископомъ Баньянской епархіи (1310)¹⁰⁾, поручилъ ему на сохраненіе все свое богатство. Въ 1315 году заключенъ былъ миръ между отцемъ и сыномъ, благодаря посредничеству Даниїла, который послѣ этого сейчасъ же возвратился на Аѳонъ, оставивъ Баньянскую епархію. Изъ Аѳона Даниїль пожелалъ отправиться въ Іерусалимъ; но Милутинъ, узнавъ объ этомъ, призвалъ его къ себѣ (1317) и оставилъ при архіепископѣ Саввѣ III, съ цѣлью сдѣлать его преемникомъ этого послѣдняго. По смерти архіепископа Саввы III, по неизвѣстной причинѣ архіепископомъ былъ назначенъ не Даниїль, а ученикъ его Никодимъ¹¹⁾; Даниїль же былъ переведенъ въ Хлумскую епархію¹²⁾. По смерти Милутина († 1321), сынъ его Стефанъ Урошъ III не замедлилъ опять вызвать Даниїла къ себѣ для совѣта. Въ то время сынъ Драгутина Владиславъ предъявилъ-было свои права на Сербскій престолъ, и къ тому же были нарушены мирныя отношенія между дворами Болгарскимъ, Сербскимъ и Греческимъ. Краль Стефанъ Урошъ III созвалъ соборъ для совѣщанія, какъ вести дѣло при такихъ запутанныхъ обстоятельствахъ. Но всѣ собравшіеся на соборъ громогласно заявили: «никто не можетъ разрѣшить этого дѣла по твоему желанію, развѣ только преосвященный Даниїль»¹³⁾. Даниїль принимаетъ на себя роль посланника въ Болгарію и Царьградъ (1323—1324), удачно улаживаетъ дѣла и, затѣмъ тотчасъ опять отправляется въ свое уединеніе, на Аѳонъ. Но здѣсь недолго ему пришлось оставаться. Наступившая вскорѣ смерть архіепископа Никодима († 1325) заставила Даниїла покинуть Аѳонъ и принять архіепископскую кафедру, такъ какъ онъ былъ избранъ всѣмъ соборомъ¹⁴⁾. Послѣ избранія въ архіепископы, Даниїль обратилъ свои заботы на образованіе народа: со всѣхъ частей Сербіи приходили люди, чтобы поучиться у него и приносили съ собою въ даръ много богатства, которое Даниїль употреблялъ на постройку церквей. Стефанъ Душанъ, при своемъ вступленіи на престолъ (1331), призвалъ Даниїла, который цѣлымъ соборомъ вѣнчалъ его на королевство 8 сентября того же 1331 года¹⁵⁾.

Изъ представленныхъ біографическихъ свѣдѣній видно, что архі-

¹⁰⁾ Ib., стр. 357—359.

¹¹⁾ Ib. стр. 360—361. «Житіе Стеф. Дечанскаго», стр. 167.

¹²⁾ «Жит. Стеф. Дечанскаго», стр. 193. ¹³⁾ Ib., стр. 173.

¹⁴⁾ Даничиѣ, «Животи... Житіе краля Стеф. Деч.», стр. 176, и «Жит. арх. Даниїла» II, стр. 363. Ibid. стр. 363—377.

¹⁵⁾ Какъ фактически доказалъ Руvaraцъ въ статьѣ «O prvich godinah kraljevanja Dušana» («Rad. jugosl. akad.», кн. XIX, стр. 183.

епископъ Даниїль былъ человекъ вліятельный и оказалъ дѣйствительную услугу своему отечеству, какъ своимъ посредничествомъ въ междоусобицахъ Неманичей, такъ и желаніемъ распространенія образованности въ средѣ Сербскаго народа вообще, а не только одного духовенства, какъ свидѣлствуетъ его биографъ: «книги же многочисленныя составляе и изобрѣтае прѣжде небывшее николиже» и, затѣмъ, дальше: «съ бо господинъ мои прѣосвещенны въ обоимъ угоди господеви, собою бо вса творе и иные научае» ¹⁾. Такая личность не могла не знать обстоятельствъ государственной жизни Сербскаго народа, Даниїль долженъ былъ оставить послѣ себя достовѣрный историческій памятникъ. Таковъ его «Родословъ» или «Цароставникъ», отличный отъ другаго «Цароставника», на который такъ часто ссылается Рачичъ въ своей «Исторіи разныхъ Славенскихъ народовъ». «Родословъ» архіепископа Даниїла II изданъ Даничичемъ, подъ заглавіемъ: «Животи кралева и архіепископа Српскихъ», 1866 г. въ Загребѣ. Для своего изданія Даничичъ взялъ три списка этого «Родослова»: два Карловацкихъ, изъ которыхъ одинъ помѣченъ 1765 годомъ ²⁾, другой — 1780 г., третій — Львовскій, съ помѣткою 1575 года ³⁾. Списки эти писаны съ оригинала, составленнаго въ Хиландарскомъ монастырѣ. Приписанный архіепископу Даниїлу II «Родословъ» («Животи кралева и архіепископа Српскихъ») обнимаетъ такой періодъ времени, когда уже не жилъ самъ архіепископъ Даниїль († 1336); такъ, напр., въ этотъ трудъ вошли «Житія» царей и архіепископовъ до 1376 года. Ягичъ поэтому дѣлаетъ очень вѣроятное предположеніе, основанное на данныхъ изъ самихъ этихъ «Житій» ⁴⁾, что Даниїль

¹⁾ «Житіе Даниїла II», стр. 367.

²⁾ Копія съ этого списка сдѣлана для Румянцевскаго музея и известна подъ именемъ Румянцевскаго списка, который описанъ Востоковымъ («Опис. рукоп. Румянц. музея», стр. 155—158).

³⁾ Предисловіе Даничича къ своему изданію, стр. I — II. Кромѣ этихъ списковъ извѣстны слѣдующіе: одинъ Гильердинга, найденный имъ въ Довольскомъ монастырѣ, и три списка, принадлежавшіе П. I. Шафарикъ.

⁴⁾ Ягичъ, «Historia kniežev.», стр. 184—5. Мы приведемъ подлинныя свидѣтельства самихъ «Житій», на основаніи которыхъ подтверждается вѣрность предположенія прое. Ягича. Въ «Житіяхъ», писанныхъ самимъ Даниїломъ, имя его, какъ автора, употреблено въ первомъ лицѣ: «и мнѣ грѣшному убо Даниїлу, нѣкоторымъ таковымъ подвигомъ его таиноповѣстнику бывшу». (Даничичъ, «Житіе крале Драгутина», стр. 39), или: «мнѣ смиреному Даниїлу даеъ се слово... похвалити житие сего светааго» (Евстаѣія арх.) (ib. стр. 319); въ «Житіи» же самого Даниїла и слѣдовавшихъ за нимъ архіепископовъ и патриарховъ мы читаемъ: «съ бо господинъ мои прѣосвещенны архіепископъ киръ Даниїль» (ib. стр. 329), а составитель этихъ послѣднихъ «Житій» о себѣ говоритъ: «азъ грѣшныи и недостойныи рабъ его» (Даниїла) (ib.); равно также въ «Житіи» Стефана Дечанскаго

занимался составленіемъ «Житій» до своего поставленія на архіепископскую кафедру, что случилось, по мнѣнію Ягича ⁵⁾, съ 1325 года, такъ что «Житія» Стефана Дечанскаго, Стефана Душана, а равно «Житіе» самого же Даниїла и патріарховъ Іоанникія, Саввы и Ефрема, вошедшія въ его «Родословъ», написаны не имъ самимъ, а его продолжателями ⁶⁾. Однимъ изъ первыхъ продолжателей труда архіепископа Даниїла II былъ его ученикъ ⁷⁾, діаконъ Даниїль, который вполне послѣдовалъ своему учителю въ написаніи «Житій» Стефана Дечанскаго ⁸⁾, Стефана Душана, Уроша V и самого Даниїла II, а «Житія» Сербскихъ патріарховъ Іоанникія, Саввы и Ефрема писаны опять другимъ лицомъ (игуменомъ Дечанскаго монастыря) и внесены въ трудъ Даниїла и его ученика гораздо позднѣе.

«Житія» королей и архіепископовъ, входящія въ составъ «Родослова» архіепископа Даниїла, имѣютъ характеръ панегирика, но не дѣйствительно-историческаго очерка. Правда, составитель никогда ничего не измышляетъ отъ себя, но вдается въ крайность, представляя только тѣ хорошія черты, которыя способствуютъ къ большому возвеличенію лица. Потому-то составители такъ щедры

мы читаемъ: «и въ то врѣмешу всеосвященному епископу Халмскому киръ Даниїлу, о немже указахомъ прѣдъ...»

⁵⁾ Ягичъ, «Histog. knižev.», стр. 184.

⁶⁾ Мнѣніе Ягича должно быть предпочтено мнѣнію Востокова («Опис. рукол. Румянц. музея», стр. 157), который полагаетъ, что всѣ «Житія», вліячительно до «Житія» самого Даниїла II, писаны самимъ Даниїломъ; объясненіе Востокова о томъ, что упоминаніе о Даниїлѣ въ 3-мъ лицѣ въ «Житіяхъ», приписываемыхъ ему Востоковымъ, вопреки мнѣнію Ягича, произошло вслѣдствіе передачки подлинника кѣмъ нибудь другимъ, можетъ быть принято относительно «Житій» Драгутина и Милутина, въ которыхъ встрѣчаются подобныя примѣры, и, пожалуй, относительно «Житія» Стефана Дечанскаго (да и то сомнительно), но никакъ не относительно «Житія» царя Душана.

⁷⁾ Составитель «Житія» архіеп. Даниїла II называетъ его своимъ учителемъ (Даниичичъ, «Животи», стр. 331).

⁸⁾ «Житіе» Стефана Дечанскаго, составленное мѣстнымъ игуменомъ Григоріемъ Цамблакомъ, представляетъ собою совершенно самостоятельный трудъ, независимый отъ творенія архіепископа Даниїла или его ученика. Ранчъ, а за нимъ и Рачкій («Книжев.» II, стр. 224: «Ocjena star. izvoga») считали этого Григорія Цамблака продолжателемъ архіепископа Даниїла; но Ягичъ («Histog. knižev.», стр. 188), признавъ полную самостоятельность въ написаніи этого «Житія» Григоріемъ Цамблакомъ, а равно и независимость его отъ «Житія» этого же Стефана Дечанскаго въ «Житіяхъ» арх. Даниїла II, подорываетъ тѣмъ самымъ гипотезу, признаваемую почти за истину, что Григорій Цамблакъ былъ продолжателемъ труда архіепископа Даниїла II. Уже изъ одного заглавія «Житія» Стефана Дечанскаго, писаннаго Григоріемъ Цамблакомъ («Гласникъ друштва Србске словесности», XI, стр. 43—91), сравнительно съ заглавіемъ «Житія» того же Стефана Дечанскаго въ сборникѣ «Житій» архіепископа Даниїла II (стр. 162—214), не говоря о текстѣ, — видно, что каждое изъ нихъ вышло изъ-подъ пера особаго книжника и, вѣроятно, не въ одно время... Игуменъ Дечанскаго монастыря (продолжатель архіепископа Даниїла) носилъ другое имя.

на риторическія украшенія и общія мѣста, заимствованныя ими изъ другихъ (Греческихъ) источниковъ. Поставивъ за норму опредѣленія полезной дѣятельности извѣстнаго лица щедрые вклады въ монастыри и церкви, Даниилъ чрезъ это самое характеризуетъ въ своихъ «Житіяхъ» всегда только одну сторону дѣятельности лица — на пользу монастырей, умолчивая обо всемъ, что могло бы представить историческое лице въ дурномъ свѣтѣ. Это всего нагляднѣе видимъ въ «Житіи ерала Милутина»: взявъ за мѣрило нравственной добродѣтели наружную набожность, состоявшую въ созиданіи церквей и монастырей и въ надѣленіи ихъ разными надачами, архіепископъ Даниилъ II представилъ его дѣятельность только съ этой стороны, умолчавъ о его разнузданной жизни, о которой свидѣлствуютъ иностранные источники (напр. Никифоръ Григора).

Эта односторонность Сербскихъ «Житій», благодаря которой описываются только хорошія стороны извѣстнаго лица, повела къ болѣе серьезнымъ недостаткамъ: составители умолчиваютъ и передаютъ невѣрныя свѣдѣнія о такихъ событіяхъ, которыя занесены на страницы иностранныхъ лѣтописей и вѣрно сохранились въ народномъ преданіи. Напримѣръ, о смерти Стефана Дечанскаго составитель его «Житія» говоритъ, что онъ, заключенный сыномъ Душаномъ въ славный городъ Звѣчанъ, умеръ своею смертію ¹⁾ тогда какъ другіе Сербскіе источники свидѣлствуютъ, что Стефанъ Дечанскій умеръ «удавою отъ сына своего Стефана въ граду Звѣчану» ²⁾. Сообразно съ этимъ характеромъ труда Даниила — восхвалять королей — самый слогъ и рѣчь преисполнены риторическихъ фразъ, и очень часто совершенно неумѣстныхъ, въ родѣ, напримѣръ, слѣдующихъ: «христолюбивый сынъ схватилъ своего возлюбленнаго отца и ослѣпилъ».

Сдѣлаемъ маленькое замѣчаніе: какъ слѣдуетъ пользоваться Сербскими «Житіями», входящими въ «Родословъ» архіепископа Даниила II? Сербскія «Житія» заключаютъ нерѣдко очень важныя историческія данныя, къ которымъ нужно относиться съ должнымъ вниманіемъ, но, при пользованіи ими, необходимо также вооружиться предварительно вспомогательною наукою — паскаліею. Въ Сербскихъ «Житіяхъ» событія непомѣчены годами, но за то отмѣчены число мѣсяца, день недѣльный и, по большей части, праздничный день, въ который или предъ которымъ событіе совершилось. Обративъ вниманіе на эти указанія, можно съ надлежащею

¹⁾ Даничиѣъ, «Животи... Житіе Стеф. Дечанскаго», стр. 214.

²⁾ Schafarik, «Památky drevn. pisemn. Jugoslov.», стр. 71.

математическою точностью опредѣлить годъ событія. Какъ на образъ чинъ подобнаго рода, мы укажемъ на одинъ фактъ. Составитель «Житія» Стефана Душана ³⁾, передаетъ намъ слѣдующее: «сушту убо славьну праждънику рождьству прѣсветны богородице, и въ навечерии сѣтворьше хвальная славословия.... и въ утрѣи же днь недѣльныи сѣтворьше вса по законьному уставу», архіепископъ Даниилъ вѣнчалъ Душана въ его дворцѣ Сверчинѣ королевскимъ вѣнцомъ. На основаніи пасхальныхъ вычисленій, г. Руварацъ ⁴⁾ нашелъ, что 8-е сентября въ XIV в. пришлось въ воскресенье только въ 1331 и 1336 годахъ. И, затѣмъ, изъ сопоставленія другихъ данныхъ, напримѣръ, что въ 1333 году Стефанъ Душанъ уже сидитъ на королевскомъ престолѣ и раздаетъ «баштины» (такъ, грамотою отъ 1333 г. ⁵⁾, уступаетъ Дубровнику Стонь, Рѣтъ и Превлакъ и въ грамотѣ отъ 1334 г. 19 мая ⁶⁾, онъ уже ссылается на прежнюю грамоту), онъ приходитъ къ заключенію, что должно принять 1331 годъ за годъ вѣнчанія Душана на королевскій престолъ ⁷⁾. Подобнымъ образомъ, «Житіе» Душана не опредѣляетъ года мира между Душаномъ и Андроникомъ въ Солуни, а говоритъ только, что миръ былъ заключенъ «подъ славнымъ градомъ Солуномъ мѣсеца августа въ 26 днь, въ петъкъ дньемъ» ⁸⁾. Г. Руварацъ ⁹⁾, при помощи пасхалии, опредѣлилъ, что втеченіе первыхъ 40 лѣтъ XIV вѣка 26-е августа пришлось въ пятницу только въ 1334 году, и потому, значить, миръ этотъ между Душаномъ и Андроникомъ былъ заключенъ въ 1334 году.

Изъ труда архіепископа Даниила II, какъ первоначальнаго источника, проистекли «Сказанія» о житіи Сербскихъ архіепископовъ (въ рукописи XVIII вѣка). Таково «Сказаніе о житіи преосвященныхъ архіепископовъ» ¹⁰⁾. «Сказаніе» это писано въ концѣ XVIII в., въ царствованіе Франциска I и Маріи Терезіи, какъ видно изъ словъ самаго же сказанія ¹¹⁾. Оно содержитъ «Житія» Сербскихъ владыкъ— архіепископовъ отъ св. Саввы до Іоанникія, перваго патріарха; съ него начинаются «Житія» Сербскихъ патріарховъ, которыя доходятъ до времени прекращенія патріаршаго сана въ Сербской Церкви (1765),—и затѣмъ слѣдуютъ «Житія» архіепископовъ и епископовъ

³⁾ Даниичъ, «Животи краљева и архиепископа», стр. 218—19.

⁴⁾ «Rad. jugoslav. akad.», кн. XIX, стр. 180. «O prvih godin. kralevanja Dušana».

⁵⁾ Miklosich, «Monumenta Serbica», № LXXXVIII. ⁶⁾ Ib. № XC.

⁷⁾ Nix. Грѣгор. «Рѣш. Іос.» («Corp. scr. hist. Byz.» lib. XIII.

⁸⁾ Даниичъ, «Животи», стр. 224. ⁹⁾ «Rad.», кн. XIX, стр. 181.

¹⁰⁾ «Гласник друштва Србске словесности», кн. VI, стр. 25—87.

¹¹⁾ Ib., стр. 47.

въ Австрійскихъ владѣніяхъ, начиная отъ Арсенія Черноевича, Сербскаго патріарха, перешедшаго въ Австрію. Въ этомъ «Сказаніи» приведены въ хронологическомъ порядкѣ только имена Сербскихъ владыкъ съ чрезвычайно-краткою ихъ біографіею; свѣдѣнія о Сербскихъ владыкахъ въ самый періодъ паденія Сербскаго государства—со времени князя Лазаря слишкомъ скудны: перечислены одни имена Сербскихъ патріарховъ, безъ всякихъ замѣчаній о времени ихъ дѣятельности. Такого же рода—другое «Сказаніе о архіепископехъ Сръбскихъ, иже въ Пери бывшихъ» ¹⁾. Здѣсь есть нѣкоторыя данныя для исторіи, которыя, впрочемъ, заимствованы составителемъ этого «Сказанія» изъ «Житія» св. Саввы IV въ сборникѣ «Житій» архіепископа Даниїла II ²⁾.

Въ «Родословѣ» архіепископа Даниїла II (по изданію Даничича: «Животи кральева и архіепископа»), не находится «Житіе» Уроша V. Фактъ этотъ не можетъ не показаться страннымъ. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ случилось, что въ «Родословѣ» архіепископа Даниїла II вошли «Житія» архіепископовъ, жившихъ по смерти Уроша V, а не вошло «Житіе» Сербскаго царя Уроша V, послѣдняго изъ династіи Немани? Патріархъ Паисій, какъ «рчитель ко святымъ», принялъ на себя трудъ составить «Службу» и «Житіе» св. Уроша V, оставленнаго всѣми книжниками въ забвеніи. Въ заглавіи этого «Житія»—«Повѣсть въ кратцѣ благочестиваго и прѣвисокаго и приснопоминаемаго и храбраго цара Стѣфана и сина его, Уроша младаго цара, и о житіи и о скончани его..... списано мною недостойнымъ и многогрѣшнымъ, иже нѣсмь достоинъ нарѣщи се, архіепископъ Павсеи»—прибавлено авторомъ: «понудиком се начети повѣсть въкратцѣ..... да не забвенію прѣдаши елико постигнуги могохомъ божіею помощію и светаго» ³⁾. Не смотря на то, что «Житіе» это было писано Паисіемъ во времена несчастныя, «въ послѣднія врѣмена нужна и усилна отъ безбожныхъ» ⁴⁾, когда, могло статься, и хорошихъ источниковъ нельзя было найти, оно является важнымъ историческимъ памятникомъ. Мы считаемъ невѣрнымъ мнѣніе П. I. Шафарика, составленное имъ, по нашему мнѣнію, послѣ бѣлаго прочтенія этого «Житія царя Уроша», что патріархъ Паисій «durchaus unkritisch» ⁵⁾. Изъ ближайшаго изслѣ-

¹⁾ «Гласникъ», кн. XI, стр. 160—165.

²⁾ Срв. стр. 162—164 этого «Сказанія» съ «Житіемъ» св. Саввы IV въ Родословѣ Даниїла («Животи кральева и архіепископа», стр. 382).

³⁾ «Житіе» Царя Уроша V издано въ «Гласникѣ Српск. Учен. Друштва» за 1867 г., св. XXII, стр. 213—232, по рукописи 1642 г. ⁴⁾ Ib., стр. 232.

⁵⁾ Мнѣніе П. I. Шафарика склоняется принять и издатель этого «Житія» («Гласн.», XXII, стр. 207).

дованія оказывается совершенно противное. Составителю этого «Житія» Паисію помогло его важное общественное положеніе. Какъ Ипекскій патріархъ ⁵⁾, онъ могъ легко воспользоваться важнѣйшими источниками, хранившимися въ библіотекѣ Ипекскаго патріархата. Въ предисловіи къ своему труду патріархъ Паисій дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе объ источникахъ, послужившихъ ему пособіемъ при составленіи этого «Житія»: «поискавъ съ всакомъ усердіемъ и подвигомъ и едино избобрѣтокъ въ лѣтопису Срьбскому, а друго въ родослову, и въ хрисовулу Пекскому, еже есть и до днѣсь въ Пекской Црькви, а ина слышавъ отъ свѣтопочившихъ архієпископъ прѣжде насъ бывшихъ, понеже и семь велми рачитель бѣхъ и имѣхъ о семь желаніе разумѣти и увѣдети откуда прозобоше Срьблы и по чему» ⁶⁾. Изъ указанныхъ самимъ авторомъ источниковъ, нѣкоторые сохранились до нашего времени: Сербскій лѣтопись этого «Житія» мы понимаемъ не какъ единичную какую нибудь лѣтопись, а какъ общее названіе для извѣстнаго рода Сербскихъ лѣтописей, данное Сербскими книжниками; мы, поэтому, полагаемъ, что составитель «Житія» царя Уроша V имѣлъ подъ руками древнѣйшіе списки Сербской лѣтописи, именно — Копривничскій или Крушедольскій, Сеченичскій и Карловачскій, изъ которыхъ больше всего довѣрился лѣтописи Копривничской ⁷⁾. Родословъ, это — «Родословъ» или «Ца-

⁵⁾ Патріархъ Паисій родомъ изъ Задра, ученикъ патріарха Іоанна (предисловіе издателя «Житія», «Гласн.», XXII, стр. 210). До своего поставленія на патріаршую кафедру, онъ былъ митрополитомъ въ Новобрді (Miklosich, «Monumenta Serbica», № CDLXXXV). По смерти патріарха Іоанна (14 октября 1614) въ Константинополѣ, Паисій былъ избранъ въ патріархи въ томъ же году на соборѣ въ Грачаницѣ, какъ объ этомъ свидѣлствуетъ лѣтопись деспота Юрія II Бранковича: «Tunc ergo collecti seniores magno numero in concilium, quippe omnes mitropolitae et episcopi et clerus et magnates seu vlasteli, et personae nobiles beneque natae non paucae, colligentes se in metropoli Graczanizensi, elegerunt Novobrdensem mitropolitam, cumque fecerunt archiepiscopum seniore». Несомнѣнно, что это митрополитъ Паисій, имѣвшій свою митрополию кафедру въ Новобрді, какъ видно изъ вышеприведенной грамоты. ⁶⁾ «Житіе» царя Уроша, XXII, стр. 215.

⁷⁾ Приведемъ два примѣра, изъ которыхъ видно ближайшее сходство «Житія» съ Копривничскою лѣтописью.

Житіе Уроша V.

(Стеванъ Душанъ) по божию изволенію и жить лѣтъ на престолѣ 24. прѣстави се дек. 20 (стр. 216 «Житія») въ лѣто 6864 (стр. 227).

Житіе Уроша.

(Царь Урошъ) толико бѣ въ разумѣ яго дивити се всемъ, прѣспекаетъ днь отъ днѣ въ благоести и разуме старихъ свѣти не приемае, младихъ же свѣти дрьме.

Копривничская лѣтопись.

(Schafarik, «Рам.», стр. 54).

Прѣбывъ же похваляно и благочѣстно коньць постигаетъ въ лѣто 6864 декемвриа 20 въ недѣлю.

Копривничская лѣтопись.

Съ же Урошъ по истинѣ краснь и достоивнъ видѣиємъ, млада же смысломъ, прѣвзавиха милости въ вроткъ яви се, старьѣськые свѣти отиѣще младихъ же свѣти приема и любе.

роставникъ», на который такъ часто ссылается Раичъ въ своей «Исторіи разныхъ Словенскихъ народовъ». Изъ сопоставленія «Житія» Уроша съ указанными источниками видно, что составитель патріархъ Паисій отнесся къ своему труду добросовѣстно. Правда, онъ, слѣдуя общему характеру Сербскихъ «Житій», восхваляетъ только царя Уроша, но при этомъ нисколько не погрѣшаетъ противъ исторической истины. Встрѣчаемыя же въ «Житіи» погрѣшности объясняются достоинствомъ тѣхъ источниковъ, которые послужили пособіемъ автору при составленіи этого «Житія». Такъ, убіеніе Уроша V Вукашиномъ «Житіе» относитъ къ 1371 году точно такъ же какъ первоначальный источникъ — Сербскій лѣтопись, именно Сеченичская лѣтопись ¹⁾.

Житіе Уроша.

Бысть по немъ (по смерти Душана) младъ царь Урошъ 17 лѣтъ и лишаютъ его сего свѣта; и отъ толи бысть въ тмѣни землянемъ, яко быти прѣставленію его въ лѣто 6880.

Сеченичская лѣтопись.

Въ лѣто 6865 поставляетъ се Урошъ царемъ, и царствовалъ 17, въ лѣто 6880 постыжаетъ конецъ царя Уроша мѣсяца декемврія 2, въ четвертъкѣ. Вукашинъ и Угleshа погыбоше въ Македоніи на Марици, въ петъкъ, на Іоана Богослова, септемврія 26 въ лѣто 6880, тожде лѣто, въ кое Урошъ.

Но за то совершенно вѣрно, согласно съ Копривническою лѣтописью, «Житіе» относитъ смерть Душана къ 20 декабря 1355 года, а не къ 24 декабря, какъ Сеченичская лѣтопись. Послѣ обстоятельнаго вычисленія оказывается, что въ 1355 году воскресенье приходилось 20-го, а не 24-го декабря ²⁾. Изъ неизвѣстнаго намъ источника Паисій заимствовалъ свѣдѣніе о власти Стефана Душана въ Дубровникѣ и другихъ приморскихъ городахъ: «также и поморскіе градови, глаголюже Упаню и Миѣткъ и Дубровникъ съ поморскими градови покори подъ свою область, яко и дани даяти сему благочестивому» ³⁾. Объ убіеніи Уроша V Вукашиномъ «Житіе», сравнительно со всѣми прочими доступными намъ Сербскими источниками, сообщаетъ довольно подробныя свѣ-

Кажущееся различіе этихъ двухъ послѣднихъ мѣстъ въ тонѣ рѣчи объясняется отношеніемъ составителя «Житія» къ описываемому св. Урошу — съ цѣлью представить его въ наилучшемъ свѣтѣ.

¹⁾ Schafarik, «Рамѣтку», стр. 71—2; Копривническая лѣтопись не обозначила года убіенія Уроша V, и потому этотъ пробѣлъ составитель «Житія» восполнилъ заимствованіемъ изъ Сеченичской лѣтописи.

²⁾ При этомъ мы употребили самый простѣйшій способъ, сообщенный Н. И. Черукинымъ въ «Русской Старинѣ» за 1873 годъ, мѣсяцъ іюль.

³⁾ «Житіе Уроша», стр. 216.

дѣнія. Если вѣрно будетъ, что «Житіе» Уроша V впервые составлено патриархомъ Паисіемъ, то оказывается, что, при написаніи этого «Житія», авторъ воспользовался живымъ народнымъ преданіемъ, записаннымъ, быть можетъ, имъ самимъ въ области самой Неродимли, гдѣ произошло убіеніе Уроша V, жители которой, по свидѣтельству А. Θ. Гильфердинга ⁴⁾, до сихъ поръ помнятъ это роковое для Сербскаго народа преступленіе, какъ чисто-историческое событіе. Равно также болѣе подробный разсказъ въ «Житіи» Уроша о пораженіи Вукашина Турками на рѣкѣ Марицѣ, объясняемое ни чѣмъ инымъ, какъ только тѣмъ, что патриархъ Паисій въ основу своего разсказа положилъ народное преданіе. Замѣчательно здѣсь удивительное сходство съ повѣствованіемъ Турецкихъ лѣтописцевъ—Непри, Сеадеддина и другихъ ⁵⁾. Но никто, конечно, не станетъ утверждать, что патриархъ Паисій воспользовался Турецкими источниками. Здѣсь мы находимъ, напримѣръ, свѣдѣнія, что, наканунѣ битвы (1371), Сербскіе воины провели время въ пьянствѣ, чрезъ что произошелъ полный беспорядокъ въ Сербскомъ лагерѣ; этимъ воспользовались Турки и поразили Сербовъ на-голову. Одно только отличіе, происшедшее вслѣдствіе самолюбія Сербскаго народа: самолюбіе сербскаго народа передало народному преданію фактъ, неподтверждаемый Турецкими источниками о прибытіи въ станъ Сербскій Турецкихъ пословъ съ предложеніемъ отъ султана—давать Сербамъ опредѣленную дань, только бы они дозволили ему остаться на Европейской территоріи ⁶⁾. Пришедшіе послы нашли все Сербское войско въ спящемъ положеніи и въ полномъ беспорядкѣ; немедленно они возвращаются въ свой станъ, и тотчасъ Турецкій отрядъ въ 4,500 воиновъ ⁷⁾ сдѣлалъ нападеніе на врага и привелъ въ такое замѣшательство, что Сербскіе соратники убивали другъ друга и потерпѣли совершенное пораженіе.

Въ концѣ «Житія» присоединены свѣдѣнія о мощахъ св. Уроша и о перенесеніи ихъ.

Похвальный слогъ Сербскихъ «Житій» еще сильнѣе сказался

⁴⁾ А.Θ. Гильфердингъ, III: «Боснія, Герцеговина и Старая Сербія», стр. 157.

⁵⁾ Врличъ, «Извори Српске повѣстнице из Турскихъ споменика», св. I., 1857 года. ⁶⁾ «Житіе» царя Уроша, XXII, стр. 224.

⁷⁾ Здѣсь сказалось заимствованіе составителя «Житія» изъ Карловачской лѣтописи.

Карловачская лѣтопись.

Аще не бы божіи судъ, како могли быше. 4 тысяще 70 одожди.

Житіе Уроша, гл. XXII, стр. 225.

Аще не бы Господь попустилъ, како бы могли 4 тысяще и 6 (500) вои одожди седмь десетимъ?

въ «Похвальныхъ Словахъ», произносимыхъ въ честь святыхъ Сербскихъ государей. Князь Лазарь, павшій на Косовомъ полѣ, былъ причисленъ Сербскою церковью къ лику святыхъ, и его святое дѣло—борьба противъ Турокъ—больше всего было предметомъ подобныхъ поученій. Къ намъ дошло нѣсколько такихъ «Похвальныхъ Словъ»:

1) «Похвала кнезу Лазару» ¹⁾, въ рукописи конца XIV или начала XV в., какъ полагаетъ издатель Даничиѣ. Это произведение не представляетъ никакихъ историческихъ данныхъ. Авторъ его, взявъ за исходную точку бой христіанъ съ мусульманами, постоянно возвращается около нея, не сообщая ни одного историческаго факта. Все «Похвальное Слово» состоитъ изъ однѣхъ фразъ, заимствованныхъ изъ библейской исторіи, которыми авторъ восхваляетъ мученика Лазаря, и обращается къ нему съ удивительною молитвою о помощи противъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. Будучи плодомъ восторженной души Сербскаго книжника, а не спокойно размышляющаго ума о святости дѣла мученика, произведение это обставлено однѣми только пустыми фразами, изъ которыхъ ни историкъ, ни филологъ не могутъ извлечь никакихъ данныхъ.

2) Слово «о блаженнѣмъ и присно поминаемѣмъ кнезе Лазаре, и съ нимъ избѣнныхъ православныхъ отъ нечестивыхъ Агарень и отъ чести житія его въспомѣнутія и о страданіи его и мощи прѣнесеніе», въ рукописи XVII в., издано проф. Вукомановичемъ ²⁾. Изъ столь подробнаго заглавія этого произведенія можно бы полагать, что въ немъ мы найдемъ много историческихъ данныхъ; но на самомъ дѣлѣ здѣсь только одни общія мѣста, которыми восхваляется мученикъ Лазарь. Изложеніе полно оборотовъ, сильно дѣйствующихъ на воображеніе и совѣсть слушателей. Цѣль этого «Слова» видна изъ слѣдующаго выраженія: «едва бо аще и многы и великы насъ повѣсти воздвигнути могутъ къ житія исправленію и прѣдлагаютъ се убо намъ слово прочитающихъ ради ползи, а не мужа ради похвалы» ³⁾. Неудивительно поэтому, что при такомъ назначеніи подобныхъ «Словъ», они мало представляютъ историческихъ данныхъ. Проповѣдники выставляли на видъ только то, что могло сильнѣе подѣйствовать на слушателей и склонить ихъ къ раскаянію; они, поэтому, предпочитали разглагольствованія въ самыхъ изысканныхъ фразахъ фактическому пересказу подви-

¹⁾ Издана въ «Гласникѣ», XIII, стр. 354—368.

²⁾ «Гласникъ», XI, стр. 108—118. ³⁾ Ib. стр. 109.

говъ Лазаря, которые въ равной мѣрѣ, если не больше, могли бы пробудить въ слушателяхъ раскаяніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и энергію въ борьбѣ съ невѣрными. Но энергія не угасала въ Сербскомъ народѣ, будучи поддерживаема разсказами очевидцевъ и пѣснями народныхъ пѣвцовъ; духовенство же старалось вліять только на нравственность народа. Поэтому-то составители такихъ «Словъ» избѣгали точнаго обозначенія событій: «ихъ же нынѣ оставляемъ слова ради съкращенія» ⁴⁾, а между тѣмъ вдавались въ пустяки разглагольствованія; даже само названіе Косова-поля, мѣста несчастной катастрофы, не упомянуто, а говорится только, «на нѣкоемъ зѣло велицѣ поли» ⁵⁾.

3) Рѣзко отличается отъ этихъ «Похвальныхъ Словъ» — «Похвала кнезу Лазарю», вышитая Евѣимією ⁶⁾, вдовою Углевши Мрнявчевича на покровѣ мученика Лазаря ⁷⁾. По мнѣнію Даничича, это произведеніе — очень важный памятникъ Сербской письменности. «Похвала» эта далеко оставляетъ за собою «Похвальные Слова», указанныя выше; вмѣсто пустыхъ разглагольствованій, свидѣтельствующихъ только о нечитанности ихъ составителей-священниковъ въ библейскихъ книгахъ, Евѣимія въ своей «Похвалѣ» выразила вѣру въ непреложность судебъ Божіихъ, и потому обращается къ своему мученику съ молитвою о помощи оставшимся въ живыхъ, послѣ рокового пораженія, его сыновьямъ Стефану и Буку и всѣмъ людямъ, выражая тѣмъ надежду или, лучше сказать, незаглохшую еще въ народѣ мысль о возможности восстановленія прежняго величія Сербскаго государства.

«Житіе кнеза Лазаря», входящее въ составъ одной рукописи, въ которой вмѣстѣ съ «Правилами Юрію Кратовцу» помѣщено «Послѣдованіе въ память сзетаго и блаженаго кнеза Лазаря, бывшаго самодръжца всѣе Сръбське земле», издано Стоянкомъ Новаковичемъ въ «Гласникѣ Друштва Србске Словесности», кн. XXI, за 1867 г. ⁸⁾. Новаковичъ относитъ написаніе этого «Житія» къ

⁴⁾ Слова этого «Похвального Слова». ⁵⁾ Тоже.

⁶⁾ Востоковъ («Опис. рукоп. Румянцев. муз.» стр. 148) невѣрно приписываетъ это произведеніе Милицѣ, вдовѣ Лазаря.

⁷⁾ «Похвала» эта помѣщена въ «Ратѣкаѣ» Шаѣарика (стр. 127—8), — издана Даничичемъ въ «Гласникѣ», IX, стр. 185, по Кипріяновой рукописи, которая содержитъ «Правила кнезу Лазарю и св. Ромилу», и въ составъ ихъ внесены также «Житіе Лазаря» и «Похвала» ему же, сдѣланная Евѣимією. «Похвала» по рукописи Кипріяновой сходна съ «Похвалою», помѣщенной въ «Ратѣкаѣ» Шаѣарика, какъ видно изъ сравненія ихъ Даничичемъ «Гласникѣ», IX). Похвала, вышитая Евѣимією, приведена также у Гильеердинга («Боснія, Герцеговина и Старая Сербія». ч. III, стр. 196—7).

⁸⁾ «Гласникъ», XXI, стр. 159—164.

концу XIV в., вскорѣ послѣ Косовской битвы. «Житіе» это совершенно сходно съ «Житіемъ» того-же князя въ Кипріяновой рукописи, изданной въ извлеченіяхъ въ «Гласникѣ», за 1857 годъ, (св. IX), какъ это можемъ заключать на основаніи тѣхъ нѣкоторыхъ различій этого «Житія» по послѣдней рукописи отъ «Житія», помѣщенного въ книгѣ «Правила молебная святыхъ Сербскихъ просвѣтителей» (Москва, 1865); приведенныя различія этого «Житія» въ «Гласникѣ» (св. IX) находятся въ «Житіи», изданномъ въ XXI кн. «Гласника» (стр. 248). Это «Житіе» не преисполнено пустыми фразами тѣхъ «Похвальныхъ Словъ», о которыхъ мы выше сказали, а представляетъ вкратцѣ всю жизнь князя Лазаря, хотя и односторонне представлена только хорошая сторона его дѣятельности—постройки церквей и монастырей и трагическая кончина его на Косовѣ за интересы народности и христіанской вѣры. Иначе и не могъ писать составитель этого «Житія», когда князь Лазарь былъ уже тогда признанъ святымъ; лицу святому приписывается и дѣятельность чисто на пользу вѣры и мученическая смерть, что въ «Житіи» и представлено. «Житіе» это писано вскорѣ послѣ смерти князя Лазаря и несчастной катастрофы, когда въ народѣ были еще свѣжи воспоминанія: здѣсь и рѣзня на Косовомъ полѣ, и убіеніе князя Лазаря, и самый день битвы представлены близко къ исторической истинѣ. -

«Житіе деспота Стефана Лазаревича» издано проф. Янкомъ Шафарикомъ въ «Гласникѣ», за 1870 г. (св. XXVIII, стр. 366—428), по рукописи, уступленной проф. Григоровичемъ бібліотекѣ Одесскаго университета. Изъ краткаго предисловія Шафарика мы узнаемъ, что рукопись эта представляетъ собою сборникъ разныхъ «Житій» и «Похвальныхъ Словъ». Въ числѣ ихъ находится и «Житіе деспота Стефана Лазаревича». Имя составителя изъ текста самого «Житія» не обнаруживается: мы только узнаемъ, что оно писано, спустя четыре года по смерти деспота Стефана, слѣдовательно въ 1431 году, и писано по повелѣнію патріарха Никона и другихъ вліятельныхъ особъ: «Бысть повелѣніе аще и выше нашеа вѣрности въспріахомъ отъ всесвѣтѣншаго патріарха кирь Никона..... еще же и отъ воеводы силѣ и прочіихъ избранныхъ»,— и затѣмъ дальше говорить: «въ четвертое лѣто къ господу отшествія его тому самому...., подщахомъ ся назнаменати» ¹⁾). Имя составителя этого «Житія» открывается изъ Карловачской лѣтописи

¹⁾ «Гласникъ», XXVIII, стр. 427.

въ которой онъ названъ Константиномъ Философомъ ²⁾. Все «Житіе» состоитъ изъ двухъ частей: вступленія, состоящаго изъ 14 главъ, и самаго «Житія» изъ 102 главъ. Составитель, Константинъ Философъ, обнаруживаетъ большую начитанность. Въ своемъ вступленіи къ «Житію» онъ цитуетъ Эукидида, Аристотеля, Платона ³⁾, Гомера ⁴⁾ и др.; обнаруживаетъ знаніе исторіи, напримѣръ, объ Александрѣ Македонскомъ ⁵⁾, пользуется также грамотами, или, быть можетъ, сочиненіями самого Стефана Лазаревича ⁶⁾. Переходя къ изложенію исторіи деспота Стефана, составитель представляетъ сначала описаніе Сербской земли «по писаніихъ землѣмѣрія» ⁷⁾: говоритъ о воздухѣ (климатѣ), почвѣ и ея производительности, рѣкахъ, животныхъ и, наконецъ, о людяхъ, населяющихъ эту благодатную страну ⁸⁾, при этомъ онъ представляетъ краткую характеристику Сербской народности: «Сербы послушны...., милостивы, дружелюбны, почтительны къ старшимъ, другъ друга болша себе творяще, чъстію господа нарицающе откровенною главою, якоже древле и нинѣ въ южныхъ странахъ» ⁹⁾. Изложивъ вкратцѣ первоначальную исторію Турокъ и ихъ появленія въ Европѣ, составитель переходитъ къ изложенію Косовской битвы ¹⁰⁾, о которой вкратцѣ сообщаетъ довольно обстоятельныя свѣдѣнія, отмѣтивъ главнѣйшіе моменты несчастной катастрофы; изъ дѣятельности Лазаря отмѣчаетъ построеніе имъ города Крушевца ¹¹⁾. Съ 23-й главы составитель переходитъ къ описанію дѣятельности деспота Стефана Лазаревича: здѣсь мы находимъ много интересныхъ подробностей, которыхъ нельзя не счесть вѣрными, зная, что передаетъ эти свѣдѣнія писатель-очевидецъ, человекъ образованный, начитанный, Таково, напримѣръ, свѣдѣніе, что султанъ Баязеть давалъ совѣтъ Стефану остаться вѣрнымъ ему до его смерти, и затѣмъ, по его смерти, употребить всѣ свои усилія противъ Турецкой силы, когда въ средѣ его наслѣдниковъ начнутся междоусобія ¹²⁾; или другое подобнаго-же рода свѣдѣніе, что султанъ Мехеметь требовалъ со-

²⁾ Schafarik, «Рамѣткы drevn. pisemn. Jihoslov.», изд. II, 1873, стр. 63: «Житіе же (Стефана) все по реду написует се Константинъ Философомъ по мнозе умоленіи синклита». ³⁾ «Гласн.», XVIII, стр. 372. ⁴⁾ Ib. стр. 403 и 55. ⁵⁾ Ib. стр. 388, и 27.

⁶⁾ Ib. стр. 395. Говоря, что Стефанъ Лазаревичъ, послѣ Анкирской битвы, освободился отъ Турецкаго порабощенія, составитель «Житія» прибавляетъ: «Яко же и самъ (Стефанъ) пишетъ: еже отъ Косова порабощен быхъ Исмаилитскому языку». Карловачская лѣтопись (Schafar., «Рамѣткы», стр. 62) тоже свидѣтельствуетъ, что деспотъ Стефанъ самъ лично занимался литературою: «многа писанія превѣдѣ отъ Гръчскихъ писаніи, паче инѣхъ прѣжде бывшихъ того». ⁷⁾ Ib. стр. 372. ⁸⁾ Ib. стр. 372—376. ⁹⁾ Ib. стр. 376. ¹⁰⁾ Ib. 382—85 (гл. 19). ¹¹⁾ Ib., глава 21. ¹²⁾ «Гласникъ», XXVIII, стр. 392, гл. 31.

вѣта у деспота Стефана ¹⁾; или свидѣтельство, что деспотъ Стефанъ пользовался уваженіемъ у западныхъ государей ²⁾. Подробнѣе говорить «Житіе» объ участи Стефана въ походахъ Баязета на Мирчу, воеводу Валахиі, и Босну ³⁾. Согласно съ Византійскими и Венгерскими источниками, «Житіе» передаетъ довольно подробныя свѣдѣнія о Тамерланѣ и его судьбѣ ⁴⁾, о битвѣ у Никополя ⁵⁾, о смутахъ въ средѣ Турокъ, о восстановленіи Бѣлграда ⁶⁾; вѣрно назначаетъ годъ смерти Милицы († 1405), какъ подтверждаетъ это и грамота въ сборникѣ Миклошича ⁷⁾. Однимъ словомъ, составитель, Константинъ Философъ, представляетъ намъ не «Похвальное житіе» св. Стефана, а можно сказать, критическую исторію своего времени, къ которой и мы теперь можемъ отнести съ полнымъ довѣріемъ, особенно, когда видимъ, что многія свидѣтельства этого «Житія» подтверждаются показаніями Византійскихъ лѣтописцевъ: (Дука, Франца и Халкондилъ), которые писали позже Константина Философа, а также надписями и грамотами. Составитель не ограничивается одною личною судьбою деспота Стефана, а говоритъ о ней въ связи съ исторіей тѣхъ народовъ, съ которыми Сербское государство было въ сношеніяхъ; равно также въ немъ представлена отчасти жизнь и дѣятельность всего народа, а не однихъ только Сербскихъ государей: здѣсь мы встрѣчаемъ имена некоронованныхъ особъ — бояръ — Николы Зоика, Новака Бѣлоцерковника ⁸⁾.

Имѣя предъ собою столь важный и интересный памятникъ древне-Сербской письменности, мы вправѣ счесть сужденіе А. О. Гильфердинга ⁹⁾ о Сербской письменности не вполне основательнымъ, такъ какъ оно опирается на случай частный и не представляетъ общаго характера. И «Житіе» это—не единственный памятникъ такого рода. Обратимъ наше вниманіе на другія произведенія, входящія въ составъ той-же Одесской рукописи, гдѣ находимъ, что на такой-же ладъ передѣлано и «Похвальное Житіе» св. Саввы, писанное Доментіаномъ. Въ Одесской рукописи это «Житіе» значительно сокращено—всего лишь 44 листа крупнаго письма; между тѣмъ какъ полное «Житіе», писанное Доментіаномъ, имѣетъ 109

¹⁾ Ib., стр. 423, гл. 80. ²⁾ Ib. ³⁾ Ib. гл. 32 и 34. ⁴⁾ Ib. гл. 39. ⁵⁾ Ib., гл. 36. ⁶⁾ Ib., стр. 407, гл. 51.

⁷⁾ Miklosich, «Monumenta Serbica», № CCXLIX.

⁸⁾ «Гласн.» XXVIII, стр. 389. Эти бояре замыслили недоброе дѣло противъ Стефана Лазаревича и наклеветали на него предъ султаномъ Баязетомъ.

⁹⁾ Гильердингъ («Боснія, Герцеговина и Старая Сербія», III, стр. 194) высказалъ мнѣніе о Сербской письменности, что она не имѣетъ никакого значенія для исторіи.

листовъ: въ «Житіи» по Одесской рукописи мы находимъ собранными только историческіе факты, а всѣ риторическія фразы, восхваления и сравненія опущены. Не безъ достоинствъ критико-историческаго сочиненія и «Краткое жизнеописаніе Лазаря», изданное въ «Гласникѣ» (св. XXI, за 1867 г.). Оба эти памятника писаны въ XV в. ¹⁰⁾, и потому могутъ служить доказательствомъ, что въ Сербской литературѣ XV в. началъ возникать новый періодъ, приближавшійся къ требованіямъ исторической науки новыхъ временъ ¹¹⁾.

«Житія» и «Похвальныя Слова» послужили главнымъ источникомъ для составленія Сербскихъ лѣтописей.

Прототипъ Сербской лѣтописи обыкновенно распадается на два совершенно отличные другъ отъ друга отдѣла: общій, въ которомъ излагается общая повѣсть отъ Адама до Немани, основателя Сербскаго государства, и собственно-Сербскій отдѣлъ—отъ Стефана Немани ¹²⁾. Изъ дошедшихъ до насъ лѣтописей, однѣ имѣютъ болѣе пространный общій отдѣлъ, другіе болѣе сокращенный, а иные, оставивъ совсѣмъ общую часть, прямо начинаютъ разсказъ изъ Сербской исторіи: чѣмъ древнѣе лѣтопись, тѣмъ обширнѣе общій отдѣлъ. Источникомъ для общей части послужили хроники Малалы, Іоанна Зонары и Константина Манассіи, которыхъ Славянскіе переводы съ ранняго времени вращались въ средѣ Сербскихъ книжниковъ. Сербскіе лѣтописцы выписали изъ этихъ Византійскихъ лѣтописей свѣдѣнія, касавшіяся исторіи Римлянъ, Грековъ и древнихъ библейскихъ народовъ, но не сумѣли привести въ связь съ нею древнюю исторію своего народа, въ періодъ до Немани. Общій отдѣлъ Сербскихъ лѣтописей, какъ компиляція, не имѣетъ ни какаго значенія для исторіи, ибо свѣдѣнія въ немъ сведены безъ всякой связи и плана, что можетъ служить только

¹⁰⁾ По палеографическимъ даннымъ Одесской рукописи видно, что она писана, какъ полагаетъ Янко Шафарикъ, во второй половинѣ XV вѣка.

¹¹⁾ Впрочемъ, составитель Константинъ Философъ не вознесся надъ всѣми ошибками прочихъ Сербскихъ источниковъ, которые, напр., родъ Сербскаго жупана Немани выводятъ отъ Константина Великаго чрезъ посредствующее званіе Ликинія («Житіе», стр. 379—80, гл. 14 и 15).

¹²⁾ Фактъ, что Сербскіе лѣтописцы начинаютъ свою исторію со Стефана Немани, оставляя въ забвеніи періодъ до Немани, А. О. Гильеердингъ объясняетъ вліяніемъ строгаго православія Сербскихъ лѣтописцевъ, которые считали Неманю основателемъ православія и искоренителемъ ереси, бывшей до него; вслѣдствіе того они пренебрегли періодъ, какъ періодъ языческаго состоянія, оставили въ сторонѣ и начали свою повѣсть съ Немани, о которомъ говорятъ, что онъ «новымъ мироточецъ, утвердивъ православіе, потрѣбивъ ереси своего отчизства Сербскыя земли» (Schafarik, «Rath.», Карловачская лѣтопись, стр. 51).

доказательствомъ того, на какой низкой степени развитія стояла историографія въ Сербскомъ государствѣ въ средніе вѣка. Благодаря этому-же неразвитію исторической науки въ Сербіи, составила та нелѣпная родословная Немани отъ Константина Великаго, которою каждый лѣтописецъ начинаетъ свою лѣтопись. Неманю считаютъ они внукомъ Бѣло-Уроша, который, по свидѣтельству Трношской лѣтописи ¹⁾, былъ утвержденъ Конрадомъ I Французскимъ (911—18), въ достоинствѣ жупана надъ Захлуміей, Травунией, Дубровникомъ, Далмаціей и Зетою; слѣдовательно, Бѣло-Урошъ долженъ былъ жить въ X вѣкѣ; самъ же Неманя родился въ 1114 году, такъ-что отъ Бѣло-Уроша до Немани прошло почти два столѣтія, и въ этотъ промежутокъ времени смѣнилось только три поколѣнія! Само собою понятно, что это неправдоподобно.

Источникомъ для этой послѣдней части Сербской лѣтописи послужили «Житія» Сербскихъ королей и владыкъ, именно—въ описаніи событій до времени правленія деспота Юрія I Бранковича, а съ этого времени источникомъ служили рассказы современниковъ, которые, быть можетъ, заносимы были на страницы лѣтописи вскорѣ послѣ совершенія событія. Довольно вѣрное и подробное, сравнительно, повѣствованіе о событіяхъ изъ періода Бранковичей говорить въ пользу этого предположенія.

Одни изъ лѣтописцевъ заимствовали больше, другіе меньше изъ этихъ «Житій» и, помѣтивъ заимствованныя эти свѣдѣнія годами, они тѣмъ исполнили свою работу. Первымъ плодомъ этой работы, мы полагаемъ, была Копривничская или Крушедольская лѣтопись. Чѣмъ древнѣе лѣтопись, тѣмъ яснѣе видны въ ней заимствования изъ «Житій». Самыя древнія по времени написанія Сербскія лѣтописи—Копривничская (въ спискѣ 1453 г.) и Сеченичская (въ спискѣ 1501 г.), можемъ сказать рѣшительно, прямо и непосредственно произошли изъ Сербскихъ «Житій», тогда какъ другія источниками своими могли имѣть уже готовыя древнѣйшія Сербскія лѣтописи. Мнѣніе свое мы постараемся подтвердить данными изъ этихъ же лѣтописей. Однимъ изъ самыхъ главныхъ доказательствъ тому можетъ служить фактъ, что только въ этихъ двухъ лѣтописяхъ, какъ и въ Сербскихъ «Житіяхъ», находятся еще остатки помѣтокъ событій не только годами и числами мѣсяца, но и недѣльными днями. Такъ, въ Копривничской лѣтописи о смерти царя Стефана Душана читаемъ: «прѣбывъ же похвално и благочестно концыъ постизаетъ въ лѣто 6864 = 1355 декемврія

¹⁾ «Гласникъ», св. V, стр. 25.

.20. (*сърно*) въ недѣлю» ²⁾, а въ лѣтописи Сеченичской: «постиже его коньць въ лѣто 6864 = 1355 декемвріа 24, (*несърно*) въ недѣлю ³⁾; или о битвѣ на рѣкѣ Марицѣ въ Конпривничской лѣтописи читаемъ: «въ лѣто 6879 = 1371 погибе Влькашинъ и Углеша въ Македоніи въ петькъ дньемъ» ⁴⁾, а въ лѣтописи Сеченичской: «сіи же безаконни Влькашинъ и Углеша, погыбоше въ Македони на Марици, въ птькъ, на Іоана Богослова, септемвріа 26. (*сърно*) въ лѣто 6880 = 1371, тожде лѣто, въ кое Урошь» ⁵⁾; о смерти Уроша V въ Сеченичской лѣтописи нѣсколько выше читаемъ: «въ лѣто 6880 = 1371 постизаеть коньць цара Уроша мѣсеца декемвріа 2, (*несърно*), въ четврьтъкъ» ⁶⁾; о смерти деспота Юрія I Бранковича въ Сеченичской лѣтописи читаемъ: въ «лѣто 6965 = 1456 сконча се деспоть Гюргъ, декемвріа. 24. (*сърно*) въ петькъ» ⁷⁾; о смерти сына его Лазаря: «въ лѣто 6966 = 1458 сконча се сынъ его деспоть Лазарь, генвара. 22. (*несърно*) въ четврьтъкъ» ⁸⁾, а на страницѣ 79-й вѣрно: «1458 конча се деспоть Лазарь генвара. 20. въ петькъ». Подобныхъ примѣровъ можно много привести изъ Сеченичской лѣтописи. Степень вѣрности мы опредѣляли по самому простѣйшему способу, сообщенному г. Черухинымъ въ «Русской Старинѣ» (1873, іюль).

Выше мы сказали о степени важности этихъ помѣтокъ недѣльными днями. Интересно было бы, при пособіи пасхалии, сравнить всѣ годовыя помѣтки въ лѣтописяхъ съ числовыми помѣтками «Житій». Черезъ это, сами собою, могли бы разрѣшиться противорѣчія относительно года и числа, столь нерѣдкія въ Сербскихъ лѣтописяхъ.

Сербскія лѣтописи дѣлятся на собственно-лѣтописи и хронографы. Первые, въ свою очередь, могутъ быть раздѣлены на лѣтописи, представляющія только лишь родословныя росписи Сербскихъ государей, и на лѣтописи, повѣствующія о событіяхъ, касающихся всего народа. Составители лѣтописей перваго подраздѣленія избѣгаютъ, поэтому, всякаго описанія событій, касающихся интересовъ цѣлаго народа: занесеніе событій погодно на страницы лѣтописи—не ихъ дѣло; они имѣютъ въ виду представить только въ порядкѣ имена Сербскихъ государей, ихъ взаимныя родственныя отношенія, затѣмъ представить ихъ благочестивыя дѣйствія, т. е. постройки церквей и монастырей. Можно предполагать, что они имѣли особенное назначеніе: быть можетъ, какъ книги благо-

²⁾ Schafarik, «Památky», стр. 54. ³⁾ Ib. стр. 71. ⁴⁾ Ib. стр. 54. ⁵⁾ Ib. стр. 72. ⁶⁾ Ib. стр. 71. ⁷⁾ Ib. стр. 73. ⁸⁾ Schafarik, стр. 73.

честиваго содержанія, для назиданія вѣрныхъ. Составители такихъ лѣтописей или, вѣрнѣе, сказаній (большею частью, вѣроятно, духовныя лица), представляли только то, что имѣло ясную назидательность, въ смыслѣ христіанскаго благочестія, и потому оставили въ сторонѣ погодную запись событій и нерѣдко—даже упоминаніе о самыхъ событіяхъ. Слѣдующія слова Карловачской лѣтописи ¹⁾ могутъ служить тому доказательствомъ: «яже (т. е. житія Стефана Лазаревича) мы не довлѣемъ къ повѣсти тѣчу отъ чѣсти въспомѣнухомъ, длготы словъ убѣжавше, якоже отъ нѣкие пучины ужасни еранъ възехомъ, да не потопленіе ума подимѣмъ»; между тѣмъ это «Житіе» представляетъ собою единственный памятникъ средне-вѣковой Сербской письменности, къ которому можно отнести съ полнымъ довѣріемъ, какъ объ этомъ мы связали выше.

Однако, замѣтить слѣдуетъ, эти сказанія составляютъ самый вѣрный источникъ для исторіи собственно-Сербскихъ государей. Составители такихъ сказаній или лѣтописей самымъ тщательнымъ образомъ собрали всѣ свѣдѣнія, разбросанныя въ «Житіяхъ» относительно судебъ Сербскихъ государей и вѣрно обозначили годами. Къ лѣтописямъ такого рода мы относимъ лѣтописи: Копривничскую или Крушедолскую (въ спискѣ 1453 года) и Карловачскую (въ спискѣ 1503 г.). Содержаніе этихъ лѣтописей говоритъ въ пользу этого мнѣнія. Но, по преимуществу мы признаемъ это за лѣтописью Копривничскою, какъ самую древнюю. Въ доказательство приведемъ, для образчика, хоть слѣдующій примѣръ: лѣтопись эта, одна изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ Сербскихъ лѣтописей, относитъ вѣрно, согласно съ «Житіемъ», вступленіе Стефана Душана на Сербскій престолъ—къ 1331 году, а не къ 1336-му, какъ свидѣлствуютъ всѣ прочія Сербскія лѣтописи. Хотя прямо лѣтопись этого и не говоритъ, но можемъ заключать изъ вѣрнаго обозначенія года смерти Стефана Дечанскаго, отца Душанова ²⁾. Строго выполняя поставленную цѣль—представить только родословную Сербскихъ Неманичей, лѣтопись эта совмѣщаетъ въ себѣ только тѣ факты, которые прямо относятся къ судьбѣ потомковъ Немани. Такъ, желая представить законченную повѣсть о судьбѣ дома Немани, прекратившагося въ Сербіи со смертію Уроша V, составитель лѣтописи присовокупляетъ свѣдѣнія о судьбѣ послѣд-

¹⁾ Schafarik. «Památky dřevního písemnictví Jihošlovánuv, 1873 года изд. II. V Praze: «Okázku občánskeho písemnictví», стр. 63.

²⁾ Schafarik, «Památky», стр. 53. Стефанъ Дечанскій «постыжаетъ же кончину отъ сына своего сымртію мучничьскою въ лѣто 6840 = 1331, и съ мученики равночестіе получи».

нихъ Неманичей и въ предѣлахъ Греческихъ: утвердившійся въ г. Трикалъ (въ Фессаліи) родной братъ царя Стефана Душана Синиша (Симеонъ) оставилъ по смерти своей двухъ сыновей, о несчастной судьбѣ которыхъ одна только Копривничская лѣтопись сообщаетъ, что они были изгнаны изъ отцовскаго владѣнія и скитались по чужимъ краямъ³⁾. Это послѣднее свѣдѣніе переноситъ насъ въ концу XIV в., ибо изъ исторіи знаемъ, что сыновья Синиши лишены отцовскаго наслѣдства въ 1396 г.⁴⁾. Принявъ во вниманіе этотъ фактъ, не можетъ не показаться страннымъ, почему составитель этой лѣтописи не упомянулъ о Косовской битвѣ (1389 г.). Приходится принять, или что дошедшая до нашего времени Копривничская лѣтопись представляетъ только лишь копію первоначальнаго подлинника, къ которому переписчикъ прибавилъ свѣдѣніе о судьбѣ сыновей Синиши, или что составитель этой лѣтописи имѣлъ въ виду выполнить только предначертанную себѣ цѣль—представить родословную Сербскихъ государей изъ рода Стефана Немани. Мы склоняемся больше ко второму предположенію.

Копривничская или Крушедольская лѣтопись, самая древняя, хранится нынѣ въ Крушедольскомъ монастырѣ, переписана П. I. Шафарикомъ и издана имъ въ «Изборѣ юго-Славянскихъ достопамятности»⁵⁾, писалъ эту лѣтопись дьяконъ Демьянъ, по повелѣнію Зетскаго епископа Іосифа; она обнимаетъ періодъ времени отъ великаго жупана Степана Немани до смерти краля Вукашина (1371). Самый наглядный примѣръ того, что Сербскіе лѣтописцы пользовались «Житіями» при составленіи своихъ лѣтописей, представляетъ Карловацкая лѣтопись. Въ этой послѣдней мы находимъ упоминаніе о «Житіи» деспота Стефана Лазаревича, писанномъ Константиномъ Философомъ⁶⁾, что доказываетъ, что это произведеніе было подъ руками у составителя Карловацкой лѣтописи.

Довольно подробное, сравнительно, и вѣрное описаніе событій изъ послѣдняго времени владѣнія Сербскихъ государей (деспотовъ) служить доказательствомъ, что лѣтопись эта, по времени своего написанія, относится къ концу XV в.; сохранилась она въ спискѣ

³⁾ Ibid.: «Симеонъ роди сына два, иже и дньсь видими суть, обаче по нашихъ грѣсѣхъ кромѣ своего отъчства оземльствовани быше, възмрающе съ нами на благоутробіе всесердѣжителя Бога, могущаго и отъ камня Израилю нашему крѣнь Симеону чеда въздвигнути».

⁴⁾ Въ приготовляемомъ нами къ печати трудѣ «Паденіе Сербскаго Царства по сказаніямъ иностранцевъ и пѣснямъ Сербовъ и Болгаръ» мы касаемся этого событія.

⁵⁾ Schafarik, «Památky», стр. 51—54. ⁶⁾ Ibid., стр. 63

1503 г. Можно предполагать, что составитель этой лѣтописи былъ родомъ изъ Срема и даже можно согласиться съ мнѣніемъ П. I. Шафарика, что написаніе ея принадлежитъ епископу Максиму (Бранковичу) ¹⁾. Въ подтвержденіе мнѣнія П. I. Шафарика приведемъ слѣдующее свидѣтельство этой же лѣтописи: говоря о церкви, созданной Стефаномъ Душаномъ, анонимный лѣтописецъ прибавляетъ: «и такова доброта грѣхъ ради моихъ близъ есть разоренія» ²⁾. Подобныя слова могъ, кажется, сказать только человекъ, близко стоявшій къ управленію Сербскимъ государствомъ, заинтересованный судьбою потомковъ своихъ предковъ—Неманичей.

Не имѣя возможности пользоваться полнымъ изданіемъ каждой Сербской лѣтописи, мы должны были ограничиться извлеченіями изъ восьми лѣтописей, сдѣланными П. I. Шафарикомъ. Почтенный славистъ прекрасно ихъ сопоставилъ и издалъ въ «Изборѣ юго-Словянскихъ достопамятностей» ³⁾. Взявъ за основу текстъ лѣтописей Сѣченичской, Рачской и Магарашевича, Шафарикъ сравнилъ текстъ всѣхъ прочихъ лѣтописей и особенности каждой вмѣстилъ въ скобки, такъ-что предъ нами является, такимъ образомъ, текстъ каждой лѣтописи, на основаніи котораго можно составить понятіе о степени важности этихъ лѣтописей для Сербской исторіи. Шафарикомъ сравнены слѣдующія восемь лѣтописей: 1) Сѣченичская лѣтопись (въ спискѣ 1501 г.) обнимаетъ событія отъ сотворенія міра до 1474 г.; по мнѣнію П. I. Шафарика, это—самая достовѣрная лѣтопись ⁴⁾; 2) Рачская (въ спискѣ 1680 г.) хранится въ Пражской библіотекѣ; 3) Давидовича (въ спискѣ 1554 г.) напечатана въ «Сербскомъ лѣтописѣ» (за 1828, книга I); названа такъ по имени ея первоначальнаго владѣтеля Давидовича, который уступилъ ее редакціи «Сербскаго Лѣтописа»; 4) Магарашевича (въ спискѣ 1699); нынѣ находится въ Прагѣ; 5) Верхне-Березницкая (въ спискѣ 1650 г.); названа такъ по мѣсту находенія въ Верхне-Березницѣ, въ Герцеговинѣ; 6) Ковильская (въ спискѣ 1672 года); 7) Свято-Андреевская (въ спискѣ 1700 года); 8) Хиландарская (въ спискѣ 1552 г.); обнимаетъ періодъ времени отъ Адама до 1482 года ⁵⁾.

Въ первомъ изданіи труда П. I. Шафарика «Pamatky dřevniho

¹⁾ Schafarik, «Památky, IV, Okázky občanského písemnictví».

²⁾ Ibid., стр. 63. ³⁾ Ibid., стр. 65—89.

⁴⁾ Schafarik, «Památky», стр. IV (Okázky občan. písemn.).

⁵⁾ Нѣсколько краткихъ выписокъ приведено изъ нея проф. Григоровичемъ при изданіи Гобаровской лѣтописи (Григоровичъ, «О Сербіи въ ея отношеніяхъ къ сосѣднимъ державамъ».

pisemnictvi Jihoslovaniu» (1851 г.), находятся нѣкоторыя темныя мѣста, въ родѣ, напримѣръ, слѣдующихъ: «за утренюю у гору» вмѣсто «у вѣнугруну Угрію», «ословни» вмѣсто «славни» ⁶⁾ и др., которыя во второмъ изданіи исправлены чрезъ сопоставленіе ихъ съ текстомъ одной лѣтописи «Родословъ святѣхъ ктиторъ и господъ Срѣбскихъ земель», входящей въ составъ одного сборника, писаннаго Кириллицею и хранящейся нынѣ въ библіотекѣ Кукулевича-Сакцинскаго. Эта послѣдняя лѣтопись сопоставлена проф. Ягичемъ ⁷⁾ съ лѣтописями, изданными П. I. Шафарикомъ. Изъ сопоставленія оказывается, что лѣтопись эта имѣетъ ближайшее сходство съ Карловачскою лѣтописью.

Содержа краткія погодныя замѣтки, лѣтописи эти представляютъ собою источникъ немаловажнаго значенія для Сербской исторіи. Не рѣдко мы здѣсь находимъ очень вѣрныя указанія, опровергающія пристрастныя свидѣтельства иностранцевъ; не рѣдко также мы находимъ здѣсь то, чего нѣтъ у иностранныхъ хроникеровъ, кромѣ официальныхъ документовъ—грамотъ ⁸⁾. Но все-таки пользоваться ими нужно осторожно: при заимствованіи свидѣтельства изъ Сербскихъ лѣтописей объ извѣстномъ событіи нужно предварительно принять въ соображеніе всѣ прочія обстоятельства, сопутствующія этому событію. И, вообще, слѣдуетъ сказать рѣшительно, что, на основаніи только однѣхъ этихъ лѣтописей, еще нельзя составить критическаго очерка Сербской исторіи, не прибѣгая на каждомъ шагѣ къ догадкамъ и гипотезамъ, такъ какъ составители Сербскихъ лѣтописей отмѣчали только тѣ событія, которыя, по ихъ мнѣнію, казались важными. То же самое можно сказать вообще о всѣхъ прочихъ Сербскихъ лѣтописяхъ. Такова лѣтопись Гобаровская, найденная проф. Григоровичемъ въ селѣ Гобаровѣ, что близъ Филиппополя; издана имъ же въ 1859 году ⁹⁾. Лѣтопись эта входитъ въ сборникъ статей разнаго содержанія Сербской редакціи, въ которомъ имѣетъ слѣдующее заглавіе: «А се

⁶⁾ Schafarik, «Památky», стр. 83 (1851 г.).

⁷⁾ «Kniževnik—sazopis za jezik i poviest Hrvatsku i Srbsku i prirodne znapanosti». Годъ III (1866), часть III, стр. 123—126.

⁸⁾ Укажемъ, напримѣръ, слѣдующее: лѣтописныя свидѣнія («Památky», стр. 79) о времени правленія Лазаря Юрьевича Бранковича вполне подтверждаются неизданными грамотами Миланскаго архива, которыми мы имѣли возможность воспользоваться въ рукописныхъ «Monumenta Slavorum Meridionalium» проф. В. В. Макушева. Подобныхъ примѣровъ можно найти немало въ нашемъ трудѣ, нами приготовляемомъ къ печати, «Паденіе Сербскаго Царства по сказаніямъ иностранцевъ и пѣснямъ Сербовъ и Болгаръ».

⁹⁾ Григоровичъ, «О Сербіи... Прибавленіе», стр. 47—59.

лѣтопись Сръбскихъ господъ и царь», она начинается свою повѣсть не отъ Адама, а отъ времени написанія книгъ св. Кирилломъ Философомъ и учителемъ Славянскимъ (6360 — 852) и доводитъ до 1578 (7086) года. До 1564 года (7072) лѣтопись эта писана однимъ почеркомъ, а дальше слѣдуютъ замѣтки, писанныя разными почерками ¹⁾, что можетъ послужить доказательствомъ, что лѣтопись эта по 1564 г. писана была однимъ лицомъ и, очень вѣроятно, въ началѣ второй половины XVI вѣка. По характеру содержанія, Гобаровская лѣтопись не представляетъ ничего новаго сравнительно съ лѣтописями, изданными П. I. Шафарикомъ; нѣкоторое различіе развѣ въ томъ только, что эта лѣтопись, подобно лѣтописи, изданной въ «Гласникѣ» (св. I), не говоритъ о постройкѣ Сербскими государями церквей и монастырей, и что въ ней нѣкоторыя событія помѣчены годами, которыхъ не встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ, изданныхъ П. I. Шафарикомъ. Изъ содержанія этой лѣтописи видно, что составитель ея собралъ изъ бывшихъ у него подъ руками лѣтописныхъ источниковъ все, казавшееся ему самымъ важнымъ, и потому понятна чрезвычайная краткость ея, доходящая не рѣдко до лаконизма: «въ такомъ году вступилъ на престолъ, а въ такомъ умеръ».

«Лѣтопись царемъ Сръбскимъ», изданный г. Николичемъ въ «Гласникѣ» (1847 года, св. I) ²⁾, входитъ въ составъ одного сборника неизвѣстнаго переписчика, въ которомъ помѣщены: 1) «Моноканоникъ сирѣчь Законикъ», 2) извѣстіе о томъ, какъ авторъ этой книги приобрѣлъ «Типикъ» на Св. Горѣ и другія статьи и 3) самый важный для насъ вышеупомянутый лѣтопись. Лѣтопись эта начинается съ раздѣленія церквей и доводитъ повѣсть до 1513 года; по содержанію, она сходна съ прочими краткими лѣтописями, изданными П. I. Шафарикомъ.

Рукопись одной Сербской лѣтописи находится въ Вѣнской императорской библіотекѣ, о которой знаемъ изъ словъ г. Григоровича, что она доведена до 1469 (6987 года); изъ нея проф. Григоровичъ приводитъ только одну выписку при изданіи Гобаровской лѣтописи ³⁾. -

Лѣтопись въ рукописи, принадлежащей Дерптскому университету, входитъ въ составъ сказочнаго «Житія» царя Александра Македонскаго, которое описано Востоковымъ ⁴⁾. Лѣтопись эта на-

¹⁾ Ibid. подстрочное примѣчаніе проф. Григоровича при изданіи этой лѣтописи. ²⁾ «Гласникъ», св. I, стр. 163—169.

³⁾ «О Сербіи... Прибавленіе», стр. 48.

⁴⁾ А. Востоковъ, «Описаніе рукописей Румянц. музея», стр. 216—18.

чинаеть свой разсказъ отъ Адама, говоритъ, затѣмъ, о крещеніи Руси, послѣ чего идетъ отдѣлъ «О Србскихъ царехъ и кралехъ и деспотехъ и великихъ князехъ»; въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ событія доведены до 1687 года. На основаніи выписокъ изъ этой лѣтописи, приведенныхъ проф. Григоровичемъ при изданіи Гобаровской лѣтописи ⁵⁾, можемъ заключить, что она, по характеру содержанія, сходна съ лѣтописями, изданными П. I. Шафарикомъ, и лѣтописью, помѣщенной въ «Гласникъ» (св. I за 1847 годъ) ⁶⁾.

«Лѣтопись царемъ Србскимъ», изданная проф. Вѣлградскаго университета г. Вукомановичемъ, сохранилась въ рукописи XVII в. ⁷⁾; лѣтопись эта обнимаетъ періодъ времени отъ вступленія на великожупанскій престолъ Стефана Немани до 1554 года. По содержанію своему она совершенно сходна съ лѣтописью, помѣщенной въ «Гласникъ» (за 1847 г. св. I), до 1466 (6974) года, сходство это чисто буквальное. Затѣмъ въ лѣтописи Вукомановича вставлено нѣсколько погодныхъ замѣтокъ, которыхъ мы не встрѣчаемъ въ лѣтописи, изданной въ «Гласникъ» (св. I). На 1513 (7621) годъ (годъ смерти епископа Максима) лѣтопись, помѣщенная въ «Гласникъ», кончается; въ лѣтописи же Вукомановича смерть Максима отнесена къ 1516 (7024) г., и затѣмъ еще прибавлены погодныя замѣтки, доходящія до 1554 года, объ успѣхахъ Турокъ въ завоеваніи разныхъ христіанскихъ земель; въ концѣ прибавлены еще двѣ замѣтки о двухъ затмѣніяхъ солнца (1661 и 1663). Прибавленія эти въ лѣтописи Вукомановича, сравнительно съ лѣтописью, изданною въ «Гласникъ», могутъ служить доказательствомъ, что первая писана позднѣе послѣдней: переписчикъ, переписавъ цѣликомъ древнѣйшій списокъ лѣтописи, добавилъ отъ себя свѣдѣнія о современныхъ ему событіяхъ. Въ такомъ дополненномъ видѣ лѣтопись эта вошла въ составъ одной старой Србской книги, писанной, какъ полагаетъ г. Вукомановичъ ⁸⁾, въ XVII вѣкѣ.

«Родословіе Србскихъ царей» («Исторія царей Србски и племени и лози, и подреклу, от куда се бѣше повела и оконча

⁵⁾ Григоровичъ. «О Србѣи... Прибавленіе», стр. 47—54.

⁶⁾ Срв. Карловачскую лѣт. («Рам.» стр. 58 и 68), лѣтопись въ «Гласникъ» I, стр. 163—4) и лѣтопись Дерптскаго университета (Григоровичъ, стр. 48) о построеніи Неманемъ и его братьями церквей, — или Карловачскую («Рам.», стр. 69 и 59) и лѣт. въ «Гласникъ» (I стр. 164) и лѣтопись Дерпт. ун-ва. (Григоровичъ, «О Србѣи», стр. 48) — о поставленіи св. Саввою 12 епископовъ. ⁷⁾ «Гласникъ», св. XI, стр. 144—156.

⁸⁾ Замѣчаніе г. Вукомановича при изданіи этой лѣтописи («Гласникъ», XI, стр. 157).

се», какъ самъ составитель ея въ концѣ озаглавливаетъ) ¹⁾, издано въ «Гласникѣ» (за 1867, св. XXI) П. С. Сретковичемъ ²⁾. Изъ приписки въ концѣ этого «Родословія» мы узнаемъ, что списокъ этой лѣтописи былъ въ 1764 году списанъ Стефаномъ проигуменомъ съ подлинника, хранившагося въ его время у Студеницкаго архимандрита Константина ³⁾. Лѣтопись эта, коснувшись вратцѣ времени Кирилла и Меѳодія и изобрѣтенія ими азбуки, переходитъ въ исторію Сербскихъ жупановъ, родъ которыхъ выводитъ отъ Константина Великаго чрезъ Ликинію, и закончиваетъ событіями XVIII вѣка, когда проклятые Агаряне разрушили Крушедолскій монастырь и разсѣли на части мощи св. Сербскихъ деспотовъ. Изъ заглавія этого произведенія видно, что составитель имѣлъ въ виду представить нѣчто въ родѣ критической исторіи Сербскихъ государей. Съ этою цѣлью, онъ пользуется разными источниками: изъ иностранныхъ, онъ ссылается на Корнелія Непота (Хорнилій) ⁴⁾, Кассіодора, писателя VI в. (480—575) ⁵⁾, Орбини ⁶⁾, Венгерскаго лѣтописца Бонфини ⁷⁾, и Готфрида ⁸⁾. Составитель этого «Родословія» долженъ былъ имѣть у себя подъ руками вышеупомянутыя сочиненія, ибо обозначаетъ точно и главы, и страницы, и книги, напримѣръ, на страницѣ 243-й означена книга и страница лѣтописи Венгерскаго лѣтописца Бонфини. Кромѣ того, онъ воспользовался и Сербскими источниками, напримѣръ, онъ прямо ссылается на «Родословъ» архіепископа Даниїла II ⁹⁾. Изъ содержанія этой лѣтописи видно, что составитель ея воспользовался больше Сербскими источниками, быть можетъ, и народными преданіями, чѣмъ указанными выше источниками: ни Корнелій Непотъ, ни Бонфини не послужили ему примѣромъ, какъ слѣдуетъ обращаться съ историческимъ матеріаломъ. Поэтому въ «Родословіи» мы часто встрѣчаемъ вопіющіе абсурды, свидѣтельствующіе объ отсутствіи всякой критики въ составителѣ. Такъ, напримѣръ, составитель считаетъ жену Стефана Душана и мать Уроша V Роксанду сначала дочерью Іоанна Кантакузина, а затѣмъ нѣсколько дальше—родною сестрою краля Вукашина Мрнявчевича ¹⁰⁾; сооб-

¹⁾ «Гласникъ», XXI, «Родословіе..», стр. 276. ²⁾ Ib. стр. 232—276.

³⁾ Ib. стр. 276.

⁴⁾ «Родословіе», стр. 246. ⁵⁾ Ib. стр. 270. ⁶⁾ Ib. стр. 233 и 267. ⁷⁾ Ib. стр. 243.

⁸⁾ Настоящее имя этого писателя было Абелонъ, какъ замѣчаетъ Сретковичъ въ подстрочномъ примѣчаніи при изданіи этого «Родословія» (стр. 263),—и только въ 1662 г. произведеніе этого Абелона было издано съ именемъ автора Готфрида во Франкфуртѣ, въ XXI мѣ томѣ.

⁹⁾ «Родословіе», стр. 240. ¹⁰⁾ «Родословіе», стр. 249—250.

шаетъ невѣрное свѣдѣніе о намѣреніи Черноевичей выдать деспота Юрія I Бранковича Туркамъ въ Дубровникѣ, а о Варненской битвѣ и вовсе не упоминаетъ.

Но, при всемъ томъ, здѣсь мы находимъ также много интересныхъ подробностей, ненаходящихся въ другихъ Сербскихъ лѣтописяхъ. Такъ, въ этомъ «Родословіи» встрѣчаются свѣдѣнія: 1) о земляхъ, приобретенныхъ Стефаномъ Душаномъ отъ Византіи ¹¹⁾; 2) о причинѣ, вызвавшей при Стефанѣ Душанѣ проклятіе Константинопольскаго патріарха Каллиста на Сербію ¹²⁾; 3) согласно съ Византійскимъ лѣтописцемъ Халкондилломъ, рассказываетъ довольно подробно о раздѣлѣ державы Душана между намѣстниками, но опускаетъ седьмаго намѣстника Плакида ¹³⁾; 4) согласно съ сохранившимся донынѣ преданіемъ о мѣстѣ убіенія Уроша V, «Родословіе» передаетъ, что тѣло убитаго Уроша V погребено было въ церкви Успенія Пресв. Богородицы, что близъ Петрича, повыше Неродимли ¹⁴⁾; 5) о Косовской битвѣ сообщаетъ нѣсколько больше подробностей, сравнительно съ прочими Сербскими лѣтописями, кромѣ Трionoшской ¹⁵⁾; 6) передаетъ о возвращеніи Юрію I Бранковичу городовъ по Сегединскому миру ¹⁶⁾; 7) довольно вѣрно говоритъ о промѣнѣ Вѣлграда на Венгерскіе города ¹⁷⁾; 8) сообщаетъ свѣдѣнія о Сербскихъ колонистахъ въ Венгерскихъ владѣніяхъ ¹⁸⁾ и о дальнейшей судьбѣ потомковъ Юрія I Бранковича.

Лѣтопись Юрія II Бранковича (*Chronica Serbica despotae Georgii Brankovic*), послѣдняго Сербскаго деспота, издана Кукулевичемъ-Сакцинскимъ въ «*Arkiv'ъ za povjestn. Juhoslov.*» (книга III, стр. 5—30). Деспотъ Юрій II Бранковичъ сдѣлалъ нѣкоторыя замѣтки по сторонамъ этой лѣтописи и воспользовался ею при составленіи своей «Исторіи Сербскаго народа», на которую такъ часто ссылается Рацичъ въ своей «Исторіи разныхъ Словенскихъ народовъ». До сихъ поръ извѣстенъ только Латинскій переводъ этой лѣтописи, сдѣланный, по приказанію барона Пеяченича, неизвѣстнымъ лицомъ, при чемъ нѣкоторыя замѣчанія деспота Юрія II оставлены, а нѣкоторыя исправлены Пеячевичемъ ¹⁹⁾. Вообще, до-

¹¹⁾ Ib. стр. 246. Составитель «Родословія» воспользовался при этомъ свѣдѣтельствомъ «Житія» царя Стефана Душана объ этомъ предметѣ; онъ не распредѣлялъ этихъ приобретений въ различные походы, а говоритъ только, что Душанъ приобрѣлъ эти мѣстности отъ Византіи.

¹²⁾ Ib. стр. 247. Причиной было изгнаніе Греческихъ епископовъ изъ Сербскихъ предѣловъ.

¹³⁾ Ib. стр. 248. ¹⁴⁾ Ib. стр. 249. ¹⁵⁾ Ib. 258—60. ¹⁶⁾ Ib. стр. 265. ¹⁷⁾ Ib. стр. 263. ¹⁸⁾ Ib. стр. 270—71. ¹⁹⁾ Предисловіе Кукулевича-Сакцинскаго къ преданію этой лѣтописи («*Ark.*» III, стр. 3).

«Славяноскій Сборникъ», томъ III, отд. I.

шедшая къ намъ Латинская редакція не представляетъ собою точнаго перевода первоначальнаго Славянско-Сербскаго источника. Имя составителя неизвѣстно.

Лѣтопись эта, въ отличіе отъ всѣхъ извѣстныхъ намъ Сербскихъ лѣтописей, послѣ краткаго извѣстія о происхожденіи разныхъ народовъ, говоритъ о крещеніи Болгаръ въ 863 (6371) году, о походахъ Игоря на Византію; затѣмъ идетъ статья «царство Асеня Івана цара блга», и наконецъ — исторія собственно Сербскаго государства, начиная со Стефана Немани до 1618 (7126) года. Подобно остальнымъ Сербскимъ лѣтописямъ, лѣтопись Юрія II Бранковича невѣрно выводитъ родъ Немани чрезъ Бѣло-Уроша отъ Константина Великаго. Неизвѣстный составитель воспользовался разными источниками, изъ которыхъ, при бѣгломъ прочтеніи ея, сами собою обнаруживаются лѣтописи: Карловачская, «Лѣтопись царемъ Сръбскимъ» («Гласникъ», св. I) и нѣкоторые лѣтописи, изданныя П. I. Шафарикомъ (въ «Изборѣ юго-Словянскихъ достопамятностей»). Какъ на образчикъ такого сходства, мы укажемъ на слѣдующіе факты: 1) съ Карловачскою лѣтописью сходство обнаруживается относительно численности войска въ битвѣ на Марицѣ, которую невѣрно относятъ къ 1373 году ¹⁾, — относительно освобожденія жены Баязета, сестры деспота Стефана Лазаревича, Тамерланомъ, изъ страха его передъ необыкновеннымъ мужествомъ деспота Стефана, выказаннымъ въ битвѣ на Анкирскихъ поляхъ ²⁾; 2) съ лѣтописями, изданными П. I. Шафарикомъ, и лѣтописью въ «Гласникѣ», св. I (срв. свидѣтельства этихъ лѣтописей о событіяхъ 1410—1428): если въ чемъ разнится лѣтопись Бранковича отъ лѣтописей, изданныхъ П. I. Шафарикомъ, то она сходна съ лѣтописью въ «Гласникѣ», и наоборотъ; далѣе, сопоставимъ свидѣтельства этой лѣтописи (стр. 21) съ свидѣтельствомъ лѣтописей Шафарика («Рам.» стр. 78) и въ «Гласникѣ» (стр. 168) о восстановленіи владѣній деспота Юрія I Бранковичу по Сегединскому миру, — о дочеряхъ князя Лазаря ³⁾ и смерти Милицы ⁴⁾. Если бы лѣтопись деспота Юрія II Бранковича сохранилась въ Славянскомъ текстѣ, то эти сходства оказались бы чисто буквальнымъ заимствованіемъ; да и при чтеніи Латинскаго текста замѣчается, нерѣдко, буквальный пересказъ ⁵⁾.

¹⁾ «Раматку» стр. 61, и «Arkiv» III, стр. 15. ²⁾ «Рам.» стр. 62 и «Ark.» стр. 16. ³⁾ «Раматку» и «Arkiv», III, стр. 17.

⁴⁾ Срв. въ «Гласн.», I, стр. 166 и «Arkiv», III, стр. 16.

⁵⁾ Срв. въ «Гласн.», I, стр. 167 и «Arkiv», стр. 17.

⁶⁾ Срв. рассказъ этой лѣтописи о походѣ Баязета съ деспотомъ Стефа-

Кромѣ того, составитель лѣтописи Бранковича могъ пользоваться и другими источниками: такъ, на основаніи, вѣроятно, какого-то «Житія» сообщаетъ о перенесеніи мощей Іоанна Рыльскаго (1469 г.) ⁷⁾. Въ этой лѣтописи, какъ и во всѣхъ Сербскихъ лѣтописяхъ, хронологія и историческая критика страдаютъ: можно здѣсь встрѣтить столь неточное указаніе фактовъ, какое не встрѣчается въ другихъ Сербскихъ источникахъ (напримѣръ: лѣтопись невѣрно считаетъ Константина, сына Деанова, сыномъ Драгаша (его брата, противъ чего говорятъ Византійцы ⁸⁾ и прочія Сербскія лѣтописи); но, при всемъ томъ лѣтопись эта, сравнительно съ другими Сербскими лѣтописями, представляетъ нѣкоторыя особенности, подтверждаемыя Византійскими лѣтописцами; такъ, напримѣръ, согласно со свидѣтельствомъ Халкондила ⁹⁾, она вѣрно опредѣляетъ причину, побудившую деспота Юрія I Бранковича къ обмѣну Бѣлграда на Венгерскіе города: «ipse despot tradidit (Бѣлградъ) regi Ungariae ob metum Turcarum» ¹⁰⁾.

Троношская лѣтопись, получившая свое названіе отъ имени монастыря въ Троношѣ (гдѣ она была найдена), издана проф. Янкомъ Шафарикомъ въ «Гласникѣ» (за 1853 годъ, св. V) ¹¹⁾. Изъ предисловія къ этой лѣтописи ¹²⁾ видно, что она въ 1791 году была переписана монахомъ Троношскаго монастыря Іосифомъ, и въ этомъ видѣ дошла къ намъ ¹³⁾; подлинникъ же еще не обнаругованъ, но, по времени своего написанія, онъ долженъ относиться къ первой четверти XVI вѣка, какъ полагаетъ проф. Янко Шафарикъ ¹⁴⁾. Лѣтопись эта носитъ слѣдующее заглавіе: «Родословіе Сербское»; обнимаетъ она періодъ времени отъ Стефана Немани до битвы при Могачѣ (1526).

Переписчикъ іеромонахъ Іосифъ не ограничился одною простою копировкою первоначальной древней лѣтописи, но внёсъ въ нее также свои замѣчанія, носящія на себѣ слѣды, повидимому, кри-

номъ на Тамерлана (1402 г.) и дальше—со словами лѣтописи Карловачской («Рамѣтку», стр. 62) или о судьбѣ сыновей Стефана Юрьевича славного Георгія и Іоанна, господствовавшихъ въ Сремѣ, въ Бушинникѣ («Рам.», стр. 64, и «Архивъ», III, стр. 23),—или рассказъ о событіяхъ съ 1463 года завоеваніе Босны Турками) до 1465-го буквально сходенъ съ рассказомъ лѣтописи въ «Гласникѣ» («Архивъ», III, стр. 22, и «Гласн.», св. I, стр. 169), а равно и рассказъ о событіяхъ съ 1465—1468 года («Рам.», стр. 81).

⁷⁾ «Архивъ» III, стр. 22. ⁸⁾ Χαλκωνδύλης, книга II, стр. 42.

⁹⁾ Χαλκωνδύλης, книга V, стр. 130. ¹⁰⁾ «Архивъ», III, стр. 19.

¹¹⁾ «Гласникъ», св. V, стр. 20—112. ¹²⁾ Ib. стр. 20.

¹³⁾ Два списка этой же рукописи найдены А. Θ. Гильеердингомъ въ Искѣ (въ библиотекѣ Ипекскаго патріархата).

¹⁴⁾ Предисловіе Я. Шафарика, «Гласникъ», стр. 17.

тической оцѣнки бывшихъ у него подъ руками лѣтописныхъ источниковъ, какъ это можемъ заключить изъ слѣдующихъ, напримѣръ, словъ самого же переписчика: «якоже явно есть изъ многихъ исторіахъ» ¹⁾,—или «много бо въ именахъ не слагаются историки» ²⁾—или «здѣ убо Мавро Урбинъ (Дубровницкій архіепископъ) лажеть», ³⁾—или «объ этомъ (говоритъ Трношскій лѣтописецъ) свидѣтельствуеть русоволь (хрисовулъ) Хилендарскій, по которомъ и днесъ дають по сто Венеціанскихъ дукатовъ». На основаніи этихъ—то свидѣтельствъ самой лѣтописи, мы вправѣ заключить, что іеромонахъ Іосифъ воспользовался, при составленіи своей рукописи, разными источниками. Сверхъ того, онъ сдѣлалъ свои добавленія по рассказамъ другихъ, какъ современникъ и очевидецъ событій изъ времени болѣе поздняго; напримѣръ, рассказывая о мощахъ и чудесахъ Сербскихъ святыхъ, онъ прибавляетъ, что мощи ихъ и доднесъ почивають и почитаются народомъ ⁴⁾—или что явилось новое чудо ⁵⁾ отъ нихъ; сообщаетъ при этомъ о перенесеніяхъ мощей святыхъ угодниковъ, которыя совершались спустя долгое время послѣ написанія первоначальнаго подлинника этой лѣтописи; напримѣръ, перенесеніе мощей св. Саввы I Синанъ-пашею въ 1595 году, ⁶⁾ и св. Лазаря (1669) въ Сремъ, на Фрушку гору ⁷⁾,—перенесеніе мощей св. Уроша въ Сремъ (1716 г.) ⁸⁾. Иногда при этомъ лѣтописецъ выставяетъ всѣ обстоятельства, при которыхъ, или ради которыхъ совершалось это перенесеніе мощей; такъ, говоря о перенесеніи мощей Стефана Первовѣчаннаго изъ Студеницы въ Бачку, въ монастырь свято-Ковильскій, ⁹⁾ лѣтописецъ сообщаетъ, что Студеница была взята Турками въ 1490 году, вслѣдствіе измѣны Сербамъ Нѣмцевъ ¹⁰⁾, именно: преемникъ Австрійскаго императора Іосифа-Леопольда, который увелъ свое войско съ

¹⁾ «Гласникъ», V, стр. 22. ²⁾ Ib. стр. 24. ³⁾ Ib. стр. 24, 60, 67 и друг.

⁴⁾ Ib. стр. 43. Говоря о мощахъ Стефана Первовѣчаннаго, Трношскій лѣтописецъ прибавяетъ: «многая чудеса творяще, цѣле и благоуханіе до лѣта господня 1790»; или, говоря о мощахъ краля Драгутина, прибавяетъ: «егоже и кости свидѣтельствоваша, еже мій исти видѣхомъ, откровену гробу его въ лѣту господню 1745 му» (стр. 52); или «коя монастырь и нинѣ зрится отъ приходящихъ, обаче запустѣлъ, и нинѣ приходящій болящи отъ той бачи (у монастыря) здравіе почерпаетъ» (стр. 53).

⁵⁾ «Гласникъ», стр. 34: «явися четвертое чудо (св. Симеона) въ наша времена, въ лѣто Господне 1758». ⁶⁾ Ib. стр. 48. ⁷⁾ Ib. стр. 92. ⁸⁾ Ib. стр. 76. ⁹⁾ Ib. стр. 44.

¹⁰⁾ Ib. стр. 43. Объ этомъ Трношскій лѣтописецъ такъ выражается: «Итакъ естъ пострадао и просусе бѣдни Сербъ, вѣрующа .. Нѣмцу, неброжно естъ се изроблю; тако извѣчено несклаано, церкне и монастыри есу не мало по цѣлой Сербіи опустили; и у мало времена трикратъ есу Нѣмцы Сербскій народъ издавали, и Туркомъ подъ саблю предавали...»

чий съ Турками, а Турки направились къ Студеницѣ ¹¹⁾; вѣденицаго монастыря, въ видахъ сохраненія мощей бѣчаннаго отъ грабительства Турокъ, перенесли въ свято-Ковильскій монастырь. Въ свой разлѣтописецъ внесъ также народныя повѣрья и вѣдующихъ: «Константинъ же разоривъ весь мѣсто посели и прокле, да у нему никаковіе чуда, аще и каковимъ начинамъ утвержда-

человѣи къ изданію этой лѣтописи ¹²⁾, а переписчикъ этой лѣтописи воспользовался Сѣченискою и Карловачскою. Но изъ ближайшаго сличенія оказывается, что лѣтописецъ этотъ воспользовался еще слѣдующими лѣтописями: 1) Бѣлградскою (хронографъ), 2) Вукомановича, 3) лѣтописью въ «Гласникѣ» (св. I), 4) нѣкоторыми лѣтописями, изданными П. I. Шафарикомъ въ «Рамѣткахъ», и 5) лѣтописью въ рукописи Дерптскаго университета ¹⁴⁾. Какъ на образчикъ сходства Трношской лѣтописи съ вышеуказанными лѣтописями, приведемъ нѣсколько фактовъ. Въ Трношской лѣтописи (стр. 38) и Бѣлградской (стр. 260) сходно представлено чудо св. Саввы, совершенное предъ Мадьярскимъ королемъ Стефаномъ; Трношская лѣтопись сходна съ Бѣлградскою (стр. 265) и Карловачскою («Рамѣтку», стр. 61, ст. 15) относительно факта ослѣпленія Стефана Уроша, по повелѣнію его отца Милутина; сходство этой лѣтописи (стр. 28) съ лѣтописями, изданными П. I. Шафарикомъ (стр. 68), именно съ Сѣченискою, относительно національности жены Стефана Немани Анны, дочери Французскаго короля; сходство Трношской лѣтописи (стр. 37) съ Карловачскою (стр. 59), лѣтописями Вукомановича (стр. 146), въ «Гласникѣ» (стр. 166), лѣтописями, изданными П. I. Шафарикомъ (стр. 69) и лѣтописью въ рукописи Дерптскаго университета (стр. 50)—относительно поставленія архіепископомъ св. Саввою 12 епископовъ въ Сербской землѣ; сходно съ Житомишличскимъ хронографомъ ¹⁵⁾, Трношская

¹¹⁾ Трношская лѣтопись этого прямо не говоритъ, но можно предполагать это.

¹²⁾ «Гласникъ», V, стр. 21,—или подобнаго же рода преданіе: «идѣше сказують людѣ, живяше некогда превеликій зчій или діаволъ», также см. стр. 35. ¹³⁾ Ib. стр. 18.

¹⁴⁾ Можно, конечно, принимать, что Трношскій лѣтописецъ воспользовался «Житіями», въ равной мѣрѣ, какъ и прочіе Сербскіе лѣтописцы; вслѣдствіе чего и произошло такое близкое сходство Трношской лѣтописи съ поминутыми лѣтописями. ¹⁵⁾ «Гласникъ», XXII, стр. 273, гл. 32.

лѣтопись сообщаетъ свѣдѣніе о раздачѣ деспотомъ Стефаномъ Лазаревичемъ ночью милостыни нищимъ, и какъ укорилъ его въ этомъ одинъ нищій. Изъ сличенія бывшихъ у насъ подъ руками Сербскихъ лѣтописей мы замѣтили, что эти факты передаются только лишь въ вышеуказанныхъ лѣтописяхъ, и потому имѣемъ право заключить объ ихъ сходствѣ. Послѣ этого, мы имѣемъ также, кажется, право счесть невѣрнымъ мнѣніе проф. Ягича ¹⁾ о Трношской лѣтописи, что составитель ея пользовался «такими источниками, которые утратились, не оставивъ нигдѣ ни малѣйшаго слѣда»: указанные выше черты сходства этой лѣтописи съ другими говорить противъ этого мнѣнія.

Въ трудъ Трношца Иосифа вкрались грубыя ошибки и невѣрности, невстрѣчаемыя ни въ одной изъ Сербскихъ лѣтописей, намъ доступныхъ, и явно опровергаемыя показаніями иностранныхъ источниковъ. Трудно предположить, чтобы онѣ были въ подлинномъ спискѣ этой лѣтописи. Трношская лѣтопись, какъ продуктъ сравненія и сопоставленія разныхъ лѣтописныхъ свидѣтельствъ, должна бы быть трудомъ критическимъ, особенно, если мы навѣрно знаемъ, что составитель ея пользовался лѣтописями Вукомановича, въ «Гласникѣ» и лѣтописями, изданными П. I. Шафарикомъ, въ которыхъ событія изложены, сравнительно, довольно точно и помѣчены годами вѣрно. Потому намъ непонятно, какимъ образомъ могло произойти въ Трношской лѣтописи смѣшеніе такого важнаго событія, какъ Варненская битва, и событій, слѣдовавшихъ за нею ²⁾,—или столь невѣрное показаніе объ участи короля Владислава подъ Варною (1444): «самъ же краль Владиславъ раненъ бѣгомъ спасеся» ³⁾. Подобную же невѣрность мы замѣчаемъ въ слѣдующихъ фактахъ: Стефанъ Душанъ, по свидѣтельству этой лѣтописи, женатъ былъ во второй разъ на сестрѣ Вукашина, отъ которой имѣлъ сына Уроша V, а его убилъ дядя его Вукашинъ ⁴⁾,—Албанію отдаетъ Душанъ во владѣніе незаконному сыну Владиміру, котораго убиваетъ Оома по наущенію жены Душана, а не брату Симеону ⁵⁾. Подобныхъ свѣдѣній мы не встрѣчаемъ ни въ одномъ изъ письменныхъ источниковъ какъ туземныхъ, такъ и иностранныхъ. Равно также, Трношская лѣтопись невѣрно считаетъ жену Лазаря Юрьевича внучкою Гуниада ⁶⁾, а не дочерью Оомы Палеолога, какъ свидѣлствуетъ объ этомъ Византійскій лѣтописецъ Франца ⁷⁾ и

¹⁾ Ягичъ, «Historia kniževn.» стр. 194. ²⁾ Срв. «Гласн.» V, стр. 106.

³⁾ Срв. «Гласникъ», V, стр. 106. ⁴⁾ Ib. стр. 69. ⁵⁾ Ib. ⁶⁾ Ib. стр.

103—4. ⁷⁾ Францѣс гл. XIX, стр. 202.

другія Сербскія лѣтописи ⁸⁾; смерть деспота Юрія I Бранковича невѣрно отнесена къ 1453 ⁹⁾, вмѣсто 1456 года, какъ сообщаютъ остальные Сербскія лѣтописи; вопреки тому же свидѣтельству, относящему смерть Лазаря Юрьевича къ 20-му января 1458 года, Трношская лѣтопись относитъ вступленіе его на деспотскій тронъ только лишь къ 1459 году ¹⁰⁾, — вслѣдствіе этого-то, и событія, слѣдовавшія за его смертью, невѣрно представлены ¹¹⁾. Невѣрно также представлена смерть Григорія, старшаго брата деспота Лазаря Юрьевича: Трношская лѣтопись сообщаетъ объ этомъ, что его отравилъ Лазарь ¹²⁾, тогда какъ Карловачская лѣтопись свидѣтельствуешь, что Григорій умеръ инокомъ, подъ именемъ Германа ¹³⁾. Такія противорѣчія, сравнительно со свидѣтельствомъ другихъ лѣтописцевъ, могли произойти отъ того, что нашъ лѣтописецъ воспользовался больше народными преданіями, нежели письменными источниками: этимъ послѣднимъ онъ предпочелъ народныя сказанія; отсюда понятны тѣ подробности въ этой лѣтописи о Косовской битвѣ (1389), за которыми нельзя не признать, подѣ-часъ, доли исторической истины. Кромѣ того, мы замѣчаемъ также нѣкоторыя противорѣчія въ самой же лѣтописи: 1) На стр. 78-й читаемъ, что Лазарь былъ избранъ въ 1377 году въ великіе князья Сербіи, и тогда ему не подчинились только Алтоманъ и Марко Кралевичъ, — а затѣмъ, сейчасъ же продолжаетъ таже лѣтопись, что въ 1374 году Лазарь схватилъ Николая Алтомана и убилъ его ¹⁴⁾; точно также, напримѣръ, день Косовской битвы (1389) обозначенъ этою лѣтописью 13-мъ числомъ іюня ¹⁵⁾, а между тѣмъ, нѣсколько выше говорится, что наканунѣ битвы (14 іюня) ¹⁶⁾ была вечера у великаго князя Лазаря. Такія противорѣчія иначе не могутъ быть объяснены, какъ только такимъ образомъ: или сама лѣтопись невѣрно издана, или переписчикъ (іеромонахъ Іосифъ) отнесся къ своему труду слишкомъ небрежно. Въ заключеніе скажемъ, что краткія Сербскія лѣтописи со своими лаконическими свѣдѣніями имѣютъ больше вѣрности и должны быть предпочтены пространному разсказу Трношской лѣтописи: Трношская лѣтопись передаетъ много частныхъ подробностей, но мы не можемъ отнестись къ нимъ всегда съ полнымъ довѣріемъ, ибо своею основою онѣ имѣютъ народное преданіе, уже обставленное во многомъ признаками легенды.

⁸⁾ Schafarik, «Památky» стр. 78; «Гласникъ» I, стр. 168; XI, стр. 152. ⁹⁾ Ib. V, стр. 108. ¹⁰⁾ Ib. стр. 109

¹¹⁾ «Гласникъ», V, стр. 110. ¹²⁾ Ib. стр. 108. ¹³⁾ Schafarik, «Památky» стр. 63. ¹⁴⁾ «Гласникъ», V, стр. 78. ¹⁵⁾ Ib. стр. 91. ¹⁶⁾ Ib. стр. 86

б) Хронографы. Славянскіе хронографы не переведены съ готонаго уже Греческаго подлинника-хронографа, а составлены самостоятельно людьми Славянскаго происхожденія, которые, при составленіи, имѣли источниками Славянскіе переводы Манассіи, Амартала, Малады и Зонары. Что дѣйствительно эти источники были въ Славянскомъ переводѣ,—видно, напримѣръ, изъ того, какъ монахъ Григорій исправилъ испорченный списокъ «мудрѣйшаго Зонары»: деспотъ Стефанъ Лазаревичъ, нашедши этотъ списокъ, поручилъ попу Тимоѳею отнестъ въ Хиландарскій монастырь для переписки; дѣло это взялъ на себя тамошній монахъ Григорій, который съ полнымъ пониманіемъ дѣла указалъ всѣ источники, которыми пользовался Зонара, на основаніи только Славянскихъ переводовъ, ибо Греческихъ подлинниковъ нигдѣ не могъ найти ¹⁾. Изъ этого труда Григорія къ намъ дошло только извлеченіе, сравнительно, позднѣйшаго происхожденія—«отъ Зонары вератцѣ». Эти Византійскіе источники въ Славянскомъ переводѣ послужили основаніемъ для общей части Славянскихъ хронографовъ; для Сербской же исторіи, кромѣ «Житій», служили существовавшія уже отдѣльныя лѣтописи Сербскія и, быть можетъ, Болгарскія ²⁾. На основаніи этихъ-то источниковъ, былъ составленъ у южныхъ Славянъ хронографъ, въ которомъ историческій разсказъ доведенъ до занятія Константинополя (1453) Амуратомъ. Въ такомъ видѣ этотъ хронографъ былъ занесенъ въ Россію, гдѣ подвергся пересмотру и дополненію, и извѣстенъ (въ «Обзорѣ хронографовъ Русской редакціи Попова»), подъ названіемъ «первой редакціи хронографа», съ

¹⁾ А. Поповъ, «Обзоръ хронографовъ Русской редакціи». (Москва, 1866 и 1869), часть II, стр. 9.

²⁾ Существованію Болгарскихъ лѣтописей — фактъ несомнѣнный; доказательствомъ можетъ служить слѣдующее выраженіе въ одномъ Номоканонѣ: «каждо рече якоже рече Іоаннъ Асѣвъ царь, и же въ лѣтописци написано и въ послушество того приводеть, якоже тамо пише, якоже дожна глаголанія быша» (Григоровичъ «О Сербіи»); равно также Болгарскій царь Кало-Іоаннъ въ письмѣ къ папѣ Иннокентію III (1202) пишетъ: «in primis petimus ab ecclesia Romana, matre nostra, coronam et honorem tamquam dilectus filius, secundum quid imperatores nostri veteres habuerunt. Unus fuit Petrus, alius fuit Samuel et alii, qui eos imperio precesserunt, sicut in libris nostris invenimus esse scriptum». (Theiner, «Vetere monumenta Slavorum meridionalium», № XXVI); въ 1204 (6712) году онъ повторилъ свое требованіе и, между прочимъ, писалъ: «inquisivi antiquorum nostrorum scripturas et libros et beate memorie imperatorum nostrorum predecessorum leges, unde ipsi sumpserunt regnum Bulgarorum et firmamentum imperiale, coronam super caput eorum et patriarchalem benedictionem (ibi-lem, № XLIII). Последнее свидѣтельство впервые указано почтеннымъ профессоромъ В. В. Макушевымъ въ лекціяхъ, читанныхъ въ нынѣшнемъ году студентамъ Варшавскаго университета.

помѣтою 1512 года (это, говорить г. Поповъ ³⁾, годъ пересмотра этого хронографа въ Россіи).

По мнѣнію г. Попова ⁴⁾, Бѣлградская лѣтопись («повѣсть от битія и о царствахъ васехъ родовъ») составляетъ краткое извлеченіе изъ хронографа первой Русской редакціи. «Повѣсть» эта хранится нынѣ въ Бѣлградѣ, въ библиотекѣ Друштва Србске Словесности. Обществу этому подарилъ ее Ужицкій епископъ Іоанникій. Въ 1858 году она была издана профессоромъ Бѣлградскаго лицея Вукмановичемъ въ «Гласникѣ» (кн. X), при чемъ сдѣлано коротенькое описаніе этой «Повѣсти» съ внѣшней стороны.

Разсказъ свой «Повѣсть» начинается отъ Адама, переходитъ, затѣмъ, къ разсказу о царствахъ: Израильскомъ, Римскомъ, Греческомъ и другихъ, и наконецъ «о Србскихъ деспотехъ начело». Въ этой послѣдней части «Лѣтопись» открывается разсказомъ о Стефанѣ Неманѣ, по образцу прочихъ Сербскихъ лѣтописей. Въ разсказъ этотъ внесены сказанія о св. Саввѣ, о взятіи Царьграда Латинами, — въ видѣ отдѣльнаго сказанія «Родословіе Сербскихъ деспотовъ» по двумъ линіямъ отъ Немани и Вукана, и затѣмъ, наконецъ, идутъ обыкновенныя лѣтописныя (погодно) замѣтки о Сербскихъ государяхъ и событіяхъ до 1517 года. Сравнительно съ прочими, намъ доступными, лѣтописями, «Повѣсть» эта представляетъ одно замѣчательное свѣдѣніе, не встрѣчаемое ни въ одной изъ разобранныхъ нами лѣтописей, это — свидѣтельство о построеніи Смедерева деспотомъ Юріемъ I Бранковичемъ (1429) ⁵⁾, и объ участи сыновей Іоанна Гуніада ⁶⁾. Важное также различіе этой «Повѣсти» (хронографа) отъ прочихъ Сербскихъ лѣтописей представляетъ невѣрная хронологическая помѣта важнаго для судьбы Сербскаго государства событія — смерти царя Стефана Душана, которую «Повѣсть» относитъ къ 1352 (6861) году ⁷⁾.

Въ XVII вѣкѣ въ Сербской литературѣ возникъ изъ того же первоначальнаго хронографа Житомишличскій хронографъ ⁸⁾,

³⁾ «Обзоръ хронографовъ Русской редакціи» (Москва, 1866 и 1869) часть II, стр. 22. ⁴⁾ *Ib.* стр. 23.

⁵⁾ «Гласникъ», X, стр. 271; въ этомъ отношеніи «Повѣсть» сходна съ Византійскими лѣтописцами: срв. Добхас, editio Bonnæ MDCCCXXXIV, глава XXX, и Χαλκονδύλης, edit. Paris. MDCL, книга V, стр. 129.

⁶⁾ *Ib.* стр. 273. ⁷⁾ *Ib.* стр. 268

⁸⁾ «Житомишличскимъ» хронографомъ памятникъ этотъ названъ издателемъ его, архимандритомъ Дучичемъ, по монастырю въ Житомишлехъ (въ Герцеговинѣ — въ 4-хъ часахъ пути отъ Мостара), въ которомъ онъ находился, какъ свидѣтельствуемъ слѣдующая приписка: «Сіе же книже бысть настоятель проигумень Висаріонъ отъ монастыря Житомишлина, и бысть еи цена 800 аспри».

который является однимъ изъ самыхъ объемистыхъ трудовъ средне-вѣковой Сербской письменности. По своему составу, какъ хронографъ, письменный памятникъ этотъ дѣлится на общій отдѣлъ, въ которомъ идетъ пространный ¹⁾ разсказъ отъ Адама, и Сербскій отдѣлъ «О Сръбскихъ дѣспотѣхъ начело». Изъ приписки къ рукописи этого хронографа («сія книга троѣднѣхъ писа се въ лѣто 7142 (1634) въ земли богоспасаемо[му] Сръму въ монастыру Хонову») ²⁾ обнаруживается и время, и мѣсто написанія этого памятника.

Житомишличскій хронографъ имѣетъ больше сходныхъ чертъ съ хронографомъ Русской редакціи, нежели «Повѣсть отъ битія и о царствахъ насехъ родовъ». Сравнивая эти два памятника между собою, мы, прежде всего, находимъ, что въ «Повѣсти» почти всѣ статьи Русской редакціи пропущены, и только случайно сохранившееся Русское выраженіе («а динь таланатъ дръжитъ 500 рублевъ Русскихъ») ³⁾ и статья «объ отложеніи мяса иновамъ» съ помѣтомъ 1512 года—свидѣтельствуютъ, что «Повѣсть» произошла изъ хронографа первой Русской редакціи; напротивъ, въ Житомишличскомъ хронографѣ мы находимъ больше Русскихъ статей.

При болѣе обстоятельномъ сравненіи Житомишличскаго хронографа съ «Повѣстью» и хронографомъ Русской редакціи, оказывается, что въ Житомишличскомъ хронографѣ пропущена 13-я статья—царствованіе Нерона, въ «Повѣсти» же, согласно съ хронографомъ первой Русской редакціи, эта статья осталась (срав. также дальнѣйшія царствованія: хроногр. Житом., гл. 32, стр. 273, и «Повѣсть» стр. 227—8 и 230); Житомишличскій хронографъ опускаетъ также царствованіе Ставрикія, сына Никифорова ⁴⁾; въ отличіе отъ «Повѣсти», Житомишличскій хронографъ, какъ и хронографъ первой Русской редакціи ⁵⁾, имѣетъ статью «О Словенскому езице и Рускомъ» ⁶⁾; въ «Повѣсти» нѣтъ статьи «О кнезехъ Рускихъ», которую находимъ въ хронографѣ Житомишличскомъ ⁷⁾ и въ хронографѣ первой Русской редакціи ⁸⁾; въ Житомишличскомъ хронографѣ нѣтъ статьи ⁹⁾ «Объ отложеніи мяса инокомъ», которую мы встрѣчаемъ въ «Повѣсти» ¹⁰⁾ и хронографѣ первой Русской ре-

¹⁾ Какъ можно заключать изъ приведеннаго числа главъ при его изданіи въ «Гласникѣ» за 1871 годъ, книга XXXII.

²⁾ «Гласникъ», XXXII, стр. 241. ³⁾ Ib., книга X.

⁴⁾ Срв. хроногр. Житом., стр. 245, и «Повѣсть», стр. 252.

⁵⁾ А. Поповъ, «Обзоръ хронографовъ Русск. ред.», часть I, стр. 164.

⁶⁾ Житом. хроногр., стр. 76. ⁷⁾ Ib. стр. 245.

⁸⁾ А. Поповъ, часть I, стр. 181.

⁹⁾ Въ главахъ изъ общаго отдѣла хронографа, приведенныхъ архимандритомъ Дучичемъ, этой статьи не оказывается. ¹⁰⁾ «Гласникъ», X, стр. 252.

дакціи ¹¹⁾. Въ «Начелѣ о деспотѣхъ Сръбьскихъ» Житомишличскій хронографъ дословно повторяетъ слова «Повѣсти отъ битія», начиная отъ Стефана Немани до возвращенія Стефана Дечанскаго изъ заточенія въ Константинополь; говоря о смерти Дечанскаго, Житомишличскій хронографъ повторяетъ слова «Повѣсти» тоже дословно, но только со вставкою нѣкоторыхъ добавленій, неимѣющихъ никакого значенія для исторіи: это—риторическія фразы, въ родѣ слѣдующихъ: «Олѣ, того не милосрдію и безчеловѣчію како не помиловавъ отъчскую утробу? Како не уштедри родительную старость?...». И затѣмъ опять слѣдуютъ слова «Повѣсти»: «и тако прѣдасть блаженну душу» ¹²⁾. Въ отличіе отъ «Повѣсти», хронографъ Житомишличскій вѣрно назначаетъ годъ смерти царя Душана—1355 ¹³⁾, а не 1352; о правленіи Вукашина и битвѣ на Марицѣ Житомишличскій хронографъ повторяетъ дословно изъ хронографа первой Русской редакціи, по эрмитажному списку ¹⁴⁾, съ тою только разницею, что принимаетъ число Сербскаго войска, участвовавшаго въ битвѣ на р. Марицѣ — 61,000 вмѣсто 60,000, какъ принимаетъ Русскій хронографъ; о правленіи князя Лазаря и появленіи Турокъ на Европейской территоріи, а равно и объ ихъ происхожденіи Житомишличскій хронографъ повторяетъ слова «Повѣсти» ¹⁵⁾; о правленіи деспота Стефана Лазаревича Житомишличскій хронографъ сообщаетъ много подробностей, которыя не встрѣчаются въ «Повѣсти». «Повѣсть» же содержитъ много другихъ лѣтописныхъ сказаній, прибавленныхъ Сербскими переписчиками къ тексту хронографа Русской редакціи, чего нѣтъ въ Житомишличскомъ хронографѣ. О занятіи Вѣлграда Баязетомъ при деспотѣ Юріѣ I Бранковичѣ Житомишличскій хронографъ дословно повторяетъ хронографъ первой Русской редакціи ¹⁶⁾. Сербская часть Житомишличскаго хронографа представляетъ исключительно исторію Сербскихъ владѣтелей, умолчивая о всѣхъ дѣйствіяхъ сосѣднихъ государствъ на пользу Сербскаго народа: здѣсь, поэтому, мы не находимъ упоминанія ни о Варненской битвѣ (1444), ни о битвѣ на Косовомъ полѣ (1448) и о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ Венгер-

¹¹⁾ А. Поповъ, часть I, стр. 161.

¹²⁾ Срв. «Повѣсть» въ «Гласникѣ» X, стр. 267—8, и хронографъ Житом., гл. 32, стр. 263.

¹³⁾ Впрочемъ, нельзя сказать напѣрно, чтобы Житомишличскій хронографъ исправилъ ошибку «Повѣсти»; очень возможно, что въ «Повѣсти» оказалась ошибка переписчика.

¹⁴⁾ Поповъ, «Обзоръ хроногр. Русск. ред.», часть I, стр. 202—3.

¹⁵⁾ Срв. Житом. хроногр., стр. 263—69, и «Повѣсть», стр. 268—270.

¹⁶⁾ Срв. Житомишл. хрон., стр. 275, и А. Попова, часть I, стр. 211—12.

скихъ королей въ земляхъ южныхъ Славянъ противъ Турокъ; «По-
вѣсть» же всѣхъ этихъ событій касается.

Изъ вышеприведенныхъ указаній видно, что составитель Жито-
мишличскаго хронографа имѣлъ подъ руками какъ «Повѣсть отъ
битія», такъ и хронографъ Русской редакціи; кромѣ того, онъ дол-
женъ былъ воспользоваться другими источниками: за несомнѣн-
ное ¹⁾ принимаемъ, что онъ воспользовался «Житіемъ» деспота
Стефана Лазаревича ²⁾.

Въ видѣ дополненія къ Сербскимъ лѣтописямъ, скажемъ нѣ-
сколько словъ объ одной Румынской (Валашской) лѣтописи, при-
обрѣтенной проф. Григоровичемъ въ Валахіи, въ Быстрицкомъ мо-
настырѣ. Лѣтопись эта входитъ въ составъ хронографа, находя-
щагося у почтеннаго профессора ³⁾. До 1105 года, лѣтопись эта
составляетъ переводъ изъ Манассіи, а дальше слѣдуетъ сводъ свѣ-
дѣній, сдѣланный монахомъ Моксомъ-Михаиломъ изъ разныхъ Сла-
вянскихъ источниковъ. Изъ краткаго витѣватаго предисловія Мокса-
Михаила ⁴⁾ къ самостоятельной части своего труда, начинающей-
ся съ 1105 года, видно, что она писана въ 1620 году для Ры-
мникскаго епископа Теофила. Составитель Мокса-Михаилъ положилъ
въ основу лѣтописный рассказъ о Византійскихъ императорахъ,
при чемъ представилъ лѣтописный сводъ о распространеніи осман-
ской силы на Балканскомъ полуостровѣ, что само собою приходитъ
въ связь съ судьбами южно-Славянскихъ странъ. Извѣстія этой
лѣтописи сведены въ самомъ сжатомъ видѣ и не всегда предста-
влены съ надлежащею точностью; въ этомъ послѣднемъ отношеніи
краткія погодныя Сербскія лѣтописи стоятъ выше. Какъ на образ-
чикъ подобной неточности, мы укажемъ на то, что въ рассказѣ о
Косовской битвѣ главные ея моменты (убіеніе Мурата Милошемъ
Кобиличемъ и пораженіе Лазаря) раздѣлены другимъ извѣстіемъ—
объ убіеніи Валашскаго воеводы Дана Болгарскимъ королемъ Шиш-
маномъ ⁵⁾. Кромѣ того, Сербскія лѣтописи, по большей части, по-
мѣчаютъ годомъ каждое событіе, такъ-что представляютъ намъ изъ

¹⁾ Основаніе для этого видѣтъ въ болѣе подробномъ изложеніи этого
хронографа о правленіи деспота Стефана Лазаревича.

²⁾ Непонятно, почему въ «Повѣсти» ничего не говорится о Стефанѣ Ла-
заревичѣ, хотя и она есть только сокращеніе Русскаго хронографа: въ «По-
вѣсти» должны бы были повторены, по крайней мѣрѣ, тѣже слова о Стефанѣ
Лазаревичѣ, что и въ Русскомъ хронографѣ.

³⁾ Григоровичъ, «О Сербіи... Приб.», стр. 5—45.

⁴⁾ Ib. стр. 6—7.

⁵⁾ Ib. стр. 20.

года въ годъ свѣдѣнія о важнѣйшихъ событіяхъ, чего не находимъ въ Румынской (Валашской) лѣтописи.

Принявъ во вниманіе представленный выше краткій очеркъ Сербской письменности, кажется, не ошибемся, если назовемъ приговоръ ⁶⁾, произнесенный А. Э. Гильфердингомъ о Сербской письменности слишкомъ строгимъ. Соглашаясь съ почтеннѣйшимъ славиствомъ во всемъ прочемъ, мы не можемъ принять его сужденія, что Сербскія сказанія (лѣтописи и «Житія») «не объясняютъ ни сколько ни древней жизни Сербскаго народа, ни даже историческихъ событій, и не имѣютъ хронологическихъ указаній». Достаточно прочесть одно «Житіе» Стефана Лазаревича, чтобы понять невѣрность такого сужденія А. Э. Гильфердинга; а краткія Сербскія лѣтописи содержатъ иногда такія точныя историческія данныя, къ которымъ относишься съ полнымъ довѣріемъ послѣ того, какъ видишь, что онѣ подтверждаются иностранными источниками первой важности — грамотами. Равно и Сербскія «Житія» должны быть разсматриваемы не только со стороны ихъ панегирическаго характера, но и по тѣмъ немногимъ чертамъ, разсѣяннымъ между высокопарными и пустыми фразами, на основаніи которыхъ можемъ

⁶⁾ «Собраніе сочиненій А. Э. Гильфердинга: томъ III—Боснія, Герцеговина и Старая Сербія». СПб. 1873 г.: «Эти сказанія могутъ послужить свидѣтельствомъ, какъ мало было въ древнихъ Сербяхъ способности къ историческому пониманію и представленію. Величайшее, самое поразительное и памятное событіе въ жизни ихъ народа не въ силу было внушить имъ зарану, фактическую рѣчь; оно расплывалось подъ ихъ перомъ въ какой-то жидкой, бессмысленной фразеологіи, которая не имѣетъ ничего подобнаго даже въ сочиненіяхъ Византійскихъ историковъ. Таковъ, дѣйствительно, характеръ всей старинной Сербской словесности: въ ней нѣтъ ни опредѣленнаго образа какого бы то ни было лица или событія, ни живаго, простаго слова. Все—вызванные, мудренныя фразы, все—общія мѣста, даже названія лицъ и мѣстъ обыкновенно извѣдали Сербскіе писатели, старавшіеся, по возможности, замѣнять ихъ неопредѣленными и общими словами. Своего взгляда и сужденія они никогда не выражали. Вотъ почему всѣ историческія сказанія Сербскія, которыхъ дошло до насъ, однако, не мало (и все—въ весьма значительныхъ по объему), не объясняютъ сколько ни древней жизни Сербскаго народа, ни даже историческихъ событій. Въ нихъ нѣтъ ни хронологическихъ указаній, ни извѣстій о дѣйствующихъ лицахъ и обстоятельствахъ времени. Какъ Русскіе лѣтописцы, какъ даже безтолковыя Византійскіе историки кажутся привлекательными послѣ чтенія Сербскихъ историческихъ сказаній и «Житій». А эти сказанія и «Житія» суть единственные произведенія древней Сербской письменности (за исключеніемъ переводовъ и официальныхъ актовъ). Другая характеристичная черта этихъ сказаній... есть безобразная, лицемерная лесть. Они убивали въ древнихъ Сербскихъ писателяхъ не только свободу сужденія, но даже всякое нравственное чувство».

вѣрно опредѣлить годъ событія и, отчасти, бытовую сторону древняго Сербскаго общества.

По «Житіямъ» можно, напримѣръ, опредѣлить годъ совершеннолѣтія Сербскаго юноши въ превній періодъ, семейное и общественное устройство древней Сербіи, отношенія Сербскихъ великихъ жупановъ и кралей къ властямъ и духовенству и т. п.

Владиміръ Качановскій.
